

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 21.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Ноября 1899 года. XX.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія высшаго начальства.

По указу Св. Синода отъ 6 сего октября за № 6140 настоя-
тель Томскаго Богородице-Алексіевскаго монастыря игумень Сергій
назначенъ на должность инспектора Холмской семинаріи.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и уволь- ненія.

25 сентября. Причетникъ села Турумовскаго Михаилъ Со-
коловъ рукоположенъ во діакона.

1 октября. Кончившій курсъ Томской духовной семинаріи
Флегонтъ Носовъ—во священника въ село Кашинское.

3 октября. Принятый изъ Владимірской епархіи въ Том-
скую діаконъ Николай Никитинъ—во священника въ село Ме-
ретское.

11 октября. Причетникъ с. Барачатскаго Иванъ Троицкій— во діакона на занимаемое имъ мѣсто.

28 сентября. Діаконъ села Спасскаго Георгій Миляновъ во священника въ поселокъ Михайловскій.

28 февраля. Причетникъ с. Калтайскаго Михаилъ Чирковъ — во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

3 октября. Учитель катихизаторскаго училища Сергій Бѣльскій—во священника въ село Соколовское.

10 октября. Причетникъ с. Семеновскаго Василій Побѣдоносцевъ—во діакона въ с. Калманское бл. № 20.

— Крестьянинъ села Сибирячихи Епифаній Черепановъ—во священника къ Сибирячихинской единовѣрческой церкви.

5 октября. Діаконскій сынъ Александръ Сидонскій определенъ на причетническое мѣсто въ с. Николаевское бл. № 36.

— Студентъ семинаріи Василій Орловъ—псаломщикомъ къ Томской Троицкой едिवѣрческой церкви.

17 октября. Сынъ священника Павелъ Соколовъ—причетникомъ въ с. Корниловское бл. № 35.

11 октября. Принятый изъ Владимірской епархіи въ Томскую священникъ Александръ Благовѣщенскій—въ село Чулымское, бл. № 21.

— Принятый изъ Омской епархіи въ Томскую свящ. Андрей Рыбкинъ—въ с. Верхъ-Каменское.

9 октября. Крестьянинъ Вятской губерніи Василій Топоровъ—причетникомъ въ с. Семеновское.

12 Октября. Сынъ священника Александръ Смирновъ—причетникомъ въ с. Горевское.

12 октября, Причетникъ с. Верхне-Кулебинскаго Андрей Коноховъ переведенъ въ с. Ганюшкино Зимовье.

15 октября. Причетникъ с. Зоркальцевскаго Афанасій Соколовъ—въ с. Боготоль.

18 сентября. Священникъ села Кольчугинскаго Василій Поповъ—въ село Новотарабинское.

19 октября. Села Усятскаго діаконъ Алексѣй Дроздовъ—на штатное мѣсто въ с. Борисовское бл. № 13, а псаломщикъ села Меретскаго Θεодоръ Коченгинъ—на псаломщическое мѣсто въ село Усятское.

Утвержденіе въ должности депутатовъ.

Утверждены въ должности депутатовъ на духовно-училищные и общепархіалыныя сѣзды: священникъ села Нечунаевскаго Гавріилъ Козьминскій, на три года; священникъ села Ленковскаго Григорій Жерновковъ и кандидатомъ по немъ священникъ села Вознесенскаго Петръ Шебалинъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: инородцы Григорій Дугдегешевъ и Иванъ Пашевъ—первый къ Пытасскому молитвенному дому, а второй къ Назасскому; крестьянинъ Михаилъ Евграфовъ Старковъ къ церкви села Тюменевскаго на 1899—1902 г.; крестьянинъ дер. Кислухи Константинъ Ивановъ Хлѣбниковъ къ Повалихинской Богородице-Казанской церкви, на три года.

Выраженіе архипастырской благодарности.

Церковному старостѣ градо-Кузнецкаго собора, купцу Леониду Никандровичу Емельянову, за ремонтъ мѣстной кладбищенской церкви съ употребленіемъ на это изъ своихъ средствъ 125 рублей, объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства.

ИЗВѢСТІЯ.

6 сентября. Заштатный псаломщикъ градо-Томской Богоявленской церкви Михаилъ Вознесенскій скончался.

18 августа. С. Бобарькинскаго священникъ Стефанъ Наумовъ скончался.

14 сентября. Села Ново-Тарабинскаго священникъ Александръ Поповъ скончался.

24 сентября. Села Меньшиковскаго священникъ Никслай Иваницкій скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 19 августа 1899 г. № 4318 объявляется, что лица, желающія поступить на причетническія мѣста, при прошеніяхъ своихъ должны представлять: изъ духовнаго званія—свидѣтельство объ образованіи своемъ, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку или о явкѣ къ исполненію воинской повинности, экзаменаціонное свидѣтельство о знаніи причетническихъ предметовъ и умѣніи вести школьное дѣло, а изъ инословныхъ, кромѣ означенныхъ документовъ, увольнительное свидѣтельство отъ своего общества на поступленіе въ духовное званіе и свидѣтельство о благоповеденіи своемъ и неподсудности; въ противномъ же случаѣ прошенія, безъ представленія вышеозначенныхъ документовъ, будутъ оставлены безъ послѣдствій.

О.о. благочиннымъ напоминаетъ объ обязанности доносить немедленно Консисторіи, не имѣется ли праздныхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, кромѣ публикуемыхъ, и если есть, то когда и по какому случаю опразднились, также и о томъ, изъ числа публикуемыхъ не замѣщены ли кѣмъ либо и когда.

Въ виду того, что приписныя церкви построены жителями нѣкоторыхъ селеній или по отдаленности отъ приходской церкви и препятствію въ сообщеніи съ нею, или по многочисленно-

сти прихода; съ тою цѣлю, чтобы жителямъ этихъ селеній слушать и посѣщать Богослуженія во всѣ праздничные дни, но этого они, къ своему прискорбію, не достигаютъ, особенно тамъ, гдѣ при самостоятельной церкви состоитъ одинъ священникъ, который, если въ двенадесятый праздникъ совершитъ Богослуженіе въ самостоятельной церкви, то приписная остается безъ Богослуженія и жители оной, къ прискорбію ихъ, лишаются слушанія Богослуженія, или, если въ двенадесятый праздникъ совершитъ Богослуженіе въ приписной церкви, то жители самостоятельной церкви останутся безъ Богослуженія и остаются этимъ недовольны. Въ виду удовлетворенія религіозныхъ нуждъ жителей приписныхъ церквей и болѣе удобнаго и безпрепятственнаго во всякое время года исполненія христіанскихъ требъ, напутствованія больныхъ и крещенія младенцевъ и прочаго, поручается о.о. благочиннымъ тщательно и неустанно убѣждать жителей приписныхъ церквей къ неотложному ходатайству объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ изъ священника и причетника при своей церкви съ обязательствомъ обезпечить содержаніе причта дачею отъ себя жалованья священнику 300 р., причетнику 100 р. и руги 475 пудовъ въ годъ; отводомъ пахатной и сѣнокосной земли 99 дес. и постройкою причтовыхъ домовъ; при чемъ объявить имъ, что Епархіальное Начальство, получившее такое ходатайство, всегда готово немедленно удовлетворить оное. Если о.о. благочинные замѣтятъ разстройство жителей приписной церкви относительно ходатайства объ открытіи самостоятельнаго прихода со стороны причтовъ самостоятельныхъ церквей то о такихъ причтахъ доносили бы Его Преосвященству.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

По § 155 уст. дух. сем. плата за содержаніе въ семинаріи носится по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго

третьяго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскаго общежитія, причѣмъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время.

Доволя о семъ до свѣдѣнія родителей воспитанниковъ семинаріи, Правленіе оной покорнѣйше проситъ поспѣшить высылкою причитающейся пансіонерской платы.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ имѣетъ честь просить о.о. завѣдующихъ школами, еще не представившихъ смѣтъ по содержанію ввѣренныхъ имъ школъ, чтобы они постарались въ возможно непродолжительномъ времени представить таковыя чрезъ Отдѣленія Совѣта.

Отъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Томскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ заключеніе отчета о своей дѣятельности за 189⁹/₈-й годъ высказываетъ глубокую благодарность тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя оказали Отдѣлу содѣйствіе въ достиженіи намѣченныхъ Обществомъ цѣлей. Прежде всего, Отдѣлъ свидѣтельствуетъ благодарность отцамъ Благочиннымъ, изъявившимъ любезную готовность помогать Отдѣлу въ умноженіи членовъ Общества и сборѣ единовременныхъ пожертвованій, а затѣмъ и всему приходскому духовенству епархіи за его труды по устройству сбора по церквамъ въ Вербную недѣлю. Значительную также помощь въ сборѣ пожертвованій оказали—діаконъ кафедральнаго собора А. Н. Владиміровъ, земскій Засѣдатель И. А.

Панцербиттеръ, псаломщики А. Н. Васильевъ, Н. Е. Хрущовъ и членъ—сотрудникъ Общества Н. В. Зайцевъ. Одновременно съ симъ Отдѣлъ выражаетъ свою признательность всѣмъ, такъ или иначе потрудившимся въ распространеніи свѣдѣній о св. землѣ и дѣятельности Общества, а именно: а) устроителямъ чтеній о св. землѣ, съ ихъ сотрудниками: Протоіереямъ о. П. Митропольскому, о. Н. Вавилову, о. Θ. Сосунову, о. Д. Чернявскому, о. Гавріилу Вишнякову, о. Іоанну Беневоленскому, священникамъ о. Н. Виссонову, о. П. Дягилеву о. В. Минералову, о. Н. Заводовскому о. І. Невскому о. Е. Азбукину о. А. Коронатову о. В. Сперанскому, о. С. Коновалову о. К. Богословскому, причту церкви на станціи „Объ“; б) регенту Архіерейскаго хора о. А. Пензенскому за пѣніе на вечернихъ Палестинскихъ чтеніяхъ при Архіерейскомъ домѣ, всякій разъ доставлявшее слушателямъ высоко-религіозное и эстетически-художественное наслажденіе; в) редакціямъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, „Губернскихъ Вѣдомостей“, „Сибирской жизни“, „Сибирскаго Вѣстника“, любезно помѣщавшимъ на страницахъ своихъ изданій разныя объявленія и извѣщенія касательно Общества и его Отдѣла, и преподавателю Томской Духовной Семинаріи Георгію Михайловичу Несмѣлову за составленіе подробныхъ отчетовъ о вечернихъ чтеніяхъ, устроенныхъ при Архіерейскомъ домѣ.

Во имя тѣхъ высокихъ задачъ, какія достигаются Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, Отдѣлъ позволяетъ себѣ высказать надежду, что означенныя лица и учрежденія не оставятъ столь дорогого для него дѣла своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ и въ текущемъ году.

Успѣхи дѣятельности, совершаемой Обществомъ, достойны глубокаго сочувствія всякаго православнаго, кому дорога слава нашей Св. церкви и успѣхи православія въ мірѣ. На тѣ сред-

ства, которыя по воззваніямъ нашихъ пастырей жертвуютъ въ распоряженіе Общества истинно русскіе православные люди, оно совершаетъ великое дѣло возстановленія и укрѣпленія православной вѣры въ матери православія,—святой землѣ. Святая земля искони—отъ временъ Апостольскихъ—православная и напоившая благодатью православія церкви восточныя, въ томъ числѣ и церковь Греко-Россійскую, за послѣднее время наводнена врагами православія, католиками и протестантами, стремящимися истребить его здѣсь и завладѣть его исконнымъ историческимъ наслѣдіемъ. Въ средѣ мѣстнаго православнаго населенія не нашлось силъ противостоятъ этому дружному натиску враговъ. Мѣстное духовенство, иноземное по происхожденію (греки), чуждое народу по языку и національнымъ стремленіямъ, равнодушно смотрѣло на бѣдственное положеніе православныхъ и на успѣхи враговъ; сама же православная паства, по крайней бѣдности и невѣжественности своей, была совершенно безсильна противодѣйствовать врагамъ православной церкви. При такихъ скорбныхъ условіяхъ дѣло православія въ Палестинѣ стало быстро ослабѣвать; святыни, искони принадлежавшія православнымъ, присвоились иновѣрцами; храмы Божіи закрывались; дѣти православныхъ воспитывались въ иновѣрныхъ школахъ и отвращались отъ родной вѣры; православное населеніе, удручаемое бѣдностью и соблазняемое благотворительностью иновѣрныхъ миссіонеровъ, стало переходить въ католичество и протестантство. Православію въ св. землѣ стало грозить вымираніе; православной Церкви предстояла горькая участь остаться безъ храмовъ, безъ паствы, безъ святынь—тамъ, гдѣ она начала свое существованіе со временъ Апостоловъ, гдѣ достигла своего полного разцвѣта въ IV, V и VI вѣкахъ и гдѣ цѣлый рядъ вѣковъ одна безраздѣльно владела, какъ своимъ полнымъ историческимъ достояніемъ всѣми священными мѣстами. Можно ли было православному міру оста-

ваться равнодушнымъ къ такому бѣдственному положенію матери православія—церкви Іерусалимской? Паденіе православія въ св. землѣ послужило бы къ паденію авторитета православной Церкви въ глазахъ всего міра, ибо здѣсь, въ св. землѣ, около величайшихъ святынь Человѣчества, соприкасаются всѣ великія вѣрованія: подлѣ православія—католичество и протестантство, іудейство и магометанство стоятъ здѣсь лицомъ къ лицу во всеоружіи и собираютъ великія силы для борьбы за духовное преобладаніе въ мірѣ. Поддержать православіе для этого мировой борьбы за истину, возратить ему его исконное положеніе въ святой землѣ—долгъ для всѣхъ православныхъ людей, дорожащихъ славою своей церкви и истиной православія. И эту священную обязанность—стать предъ лицомъ міра на защиту православія взяла на себя святая Русь. Сама возвеличенная православіемъ, она въ наши дни выступила на это великое дѣло въ лицѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Обществомъ этимъ пріобрѣтаются въ собственность для православной Церкви и тѣмъ спасаются отъ расхищенія святыя мѣста, ознаменованныя величайшими священными воспоминаніями; возстаиваются и вновь созидаются въ св. землѣ православныя храмы; заводятся православныя учебныя и благотворительныя заведенія; облегчается и благоустрояется положеніе русскихъ поклонниковъ святымъ мѣстамъ,—богомольцевъ за землю русскую; производятся ученныя историческія и археологическія изслѣдованія, доказывающія апостольскую древность и истинность православія, издаются общедоступныя книги, знакомящія со св. землей и ея святынями, и поддерживающія духовную связь вѣрующаго православнаго русскаго народа съ землею, въ которой совершилось наше искупленіе. Такая широкая дѣятельность Общества на первыхъ же порахъ оказалась глубоко-плодотворною, ибо значительно ободрила мѣстное православное населеніе и замѣтно стала оста-

навливать успѣхи враговъ православія. Несмотря на это, враги эти еще сильнѣе защитниковъ православія, ибо черпаютъ великія духовныя и матеріальныя силы отъ сочувствующихъ имъ народовъ. Много еще надо Обществу употребить средствъ и усилій, чтобы злоумышленія враговъ сдѣлать безвредными; много надо потрудиться, чтобы поставить православіе въ св. землѣ на твердую почву и постепенно возвратить ему то высокое и славное положеніе, какое принадлежало ему въ св. землѣ во времена равноапостольнаго Константина. Дальнѣйшіе успѣхи дѣятельности Общества, возрастаніе и укрѣпленіе его святаго дѣла зависятъ единственно отъ количества людей, сочувствующихъ Обществу и отъ размѣра жертвъ, поступающихъ отъ нихъ, ибо Общество это существуетъ исключительно взносами и пожертвованіями православныхъ русскихъ людей. Глубоко желательно поэтому, чтобы и въ средѣ населенія Томской епархіи плодотворная дѣятельность Общества приобрѣла все большія и большія симпатія, чтобы число членовъ его въ нашей средѣ умножалось, чтобы количество жертвованій на святое дѣло возрастало.

Для возбужденія сочувствія православныхъ русскихъ людей къ дѣятельности Общества особенно желательно возможно широкое распространеніе въ епархіи истинныхъ свѣдѣній о св. землѣ и дѣятельности Общества; а посему, Отдѣлъ обращается къ духовенству епархіи съ усерднѣйшею просьбою—не отказать въ дѣлѣ ознакомленія населенія епархіи со святою землею, положеніемъ въ ней православія, бытомъ православныхъ русскихъ поклонниковъ и съ тѣмъ, что сдѣлано и дѣлается тамъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ на жертвы православныхъ русскихъ людей,—пользуясь для сего введенными уже повсемѣстно воскресными и праздничными чтеніями для народа, сопровождая таковыя, гдѣ будетъ возможность, показываніемъ туманныхъ картинъ и исполненіемъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ пѣснопѣній.

Принося великую услугу Обществу, пастыри церкви вмѣстѣ съ симъ таковыми чтеніями доставятъ и своей паствѣ уроки глубокаго религіознаго назиданія и минуты высокаго духовнаго утѣшенія. Повсемѣстный опытъ въ разныхъ епархіяхъ свидѣтельствуешь, что чтенія о св. землѣ выслушиваются посѣтителеми самыхъ разнообразныхъ классовъ общества и возрастовъ съ большимъ интересомъ. Да и можетъ ли быть не близка сердцу всякаго православнаго христіанина святая земля, ознаменованная столь великими и священнѣйшими воспоминаніями! Кому не отраднo послушать о той странѣ, въ которой жилъ и совершилъ наше спасеніе Господь нашъ Іисусъ Христосъ; о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Онъ ходилъ пречистыми своими стопами со Своею Пресвятою Матерію и Апостолами; гдѣ стоитъ Голгоѳа, обогрѣнная Его кровію; гдѣ находится живоносный Гробъ, принявшій тѣло Спасителя—свидѣтель Его пречуднаго воскресенія; гдѣ стоитъ Елеонъ—свидѣтель Его преславнаго вознесенія! Кому не интересно будетъ узнать, какъ хранилась здѣсь въ долгіе вѣка православная вѣра, проповѣданная Христомъ и Апостолами; каково положеніе нынѣшнихъ исповѣдниковъ этой вѣры, и въ какомъ видѣ находятся тѣ мѣста, которыя освящены величайшими воспоминаніями! Во всемъ этомъ—сколько высокаго назиданія и утѣшенія для истинно вѣрующаго сердца! Сколько средствъ для оживленія въ душѣ возвышенныхъ религіозныхъ чувствованій, для возбужденія въ сердцахъ любви и благоговѣнія къ святынь... Понятно, поэтому, какъ цѣлесообразенъ былъ бы выборъ такихъ статей для воскресныхъ и праздничныхъ чтеній народу, устрояемыхъ для благочестиваго назиданія и утѣшенія!

Необходимыя книги для устройства чтеній о св. землѣ можно выписывать изъ канцеляріи общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, домъ № 36) и изъ книжнаго магазина П. И. Макушина въ Томскѣ, состоящаго комиссіонеромъ Общества по-

продажѣ его изданій. Если бы потребовались при этомъ какія либо указанія и разъясненія, то Отдѣлъ сочтетъ для себя пріятнымъ долгомъ дать таковыя, и, вообще, готовъ оказывать этому дѣлу со своей стороны всяческую помощь. Весьма было бы желательнымъ, чтобы устроители чтеній ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ сообщали въ Отдѣлъ хотя краткія свѣдѣнія о томъ, когда, что, гдѣ, кѣмъ читано, при какой обстановкѣ, сколько было слушателей на чтеніи, и какъ, вообще, народъ относится къ чтеніямъ. Таковыя свѣдѣнія, печатаемыя въ отчетахъ Отдѣла, много могли бы какъ Отдѣлу, такъ и сельскимъ пастырямъ—въ наилучшемъ устройствѣ народныхъ чтеній.

ДЛЯ ЧТЕНІЙ О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ

изданы слѣдующія брошюры подѣ общимъ заглавіемъ:

Чтенія о Святой Землѣ.

I. Священная географія 1-й вып. Общее понятіе о Св. Землѣ; **2-й и 3-й вып.** Горы Св. Земли; **4-й вып.** Равнины Св. Земли; **5-й вып.** Долины и пустыни Св. Земли; **6-й вып.** Озера Св. Земли; **7-й вып.** Рѣки и ручьи Св. Земли и **8-й вып.** Источники и пруды Св. Земли; *Протоіеря Н. А. Елеонскаго.* (Чтенія эти представляютъ собою вполне законченное географическое описаніе Св. Земли въ связи съ событіями изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а также даютъ вѣрное понятіе о современномъ состояніи мѣстностей, гдѣ таковыя событія происходили).

II. Священная Исторія на Св. Землѣ. 9—30 вып. Ветхій Завѣтъ (I—XXII); *Протоіеря В. С. Соловьева.* (Въ вышеозначенныхъ 22 выпускахъ чтеній изложена Священная Исторія Ветхаго Завѣта отъ переселенія Авраама въ землю Ханаанскую до Рождества Христова, въ связи съ современными условіями жизни Св. Земли и съ указаніемъ священно-историческихъ мѣстностей въ нихъ настоящимъ состояніи).

III. Русское паломничество. 36-й и 37-й вып. Древне-русское паломничество. *А. Н. Пытина.* **38-й вып.** Путь въ Св. Землю. *В. Н. Хитрово;* **39-й и 40-й вып.** Іерусалимъ и его ближайшія окрестности. *Его-же;* **41-й вып.** Виолеемъ, Хевронъ, Горная. *Его-же;* **44-й вып.** Лавры Свв. Саввы, Θεодосія и Харитонія. *Его-же;* **46-й вып.** Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ. *М. И. Осипова.* **47-й вып.** Виолеемъ и его окрестности. *Протоіеря Н. Н. Трипольскаго.* **48-й вып.** Святая Земля по слѣдамъ Русскихъ паломниковъ. I. Путь въ Св. Землю, Іерусалимъ и его окрестности. *В. Д. Юшманова;* **51-й вып.** Богошественная гора Синайская. Описаніе ея (I) *В. Г. Доброуравова;* **52-й вып.** Богошественная гора Синайская. Святыни ея (II) *Его-же.*

IV. Современное положеніе Св. Земли. 31-й вып. Судьбы Іерусалима и Русскіе паломники. *Протоіерей П. Смирнова*; **32-й вып.** Протестанты въ Св. Землѣ *Д. С. Дмитріевскаго*; **33-й вып.** Латиняне въ Св. Землѣ *Его-же*; **34-й вып.** Инославные въ Св. Землѣ *А. И. Левочскаго*; **35-й вып.** Императорское Православное Палестинское Общество. *И. В. Малиновскаго*; **45-й вып.** Историческія судьбы Св. Града Іерусалима. *И. А. Виноградова*; **50-й вып.** Православіе въ Св. Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для его поддержанія *А. М. Курочкина*.

Цѣна каждаго выпуска 15 коп.

Выписывающіе книги изъ склада изданій Общества пользуются, по желанію, уступкою: выписывающіе на 10 р. и болѣе—10⁰/о, члены Общества—20⁰/о, библиотеки учебныхъ заведеній и книгопродавцы—30⁰/о. Пользующіяся уступкою, за пересылку книгъ уплачиваютъ по разстоянію.

Туманныя картины ко всѣмъ вышепоименованнымъ чтеніямъ имѣются въ складѣ изданій Общества по цѣнѣ:

Раскрашенныя . по 1 р. 50 к. } Уступки на картины не дѣлается, расходы по
Нераскрашенныя по — „ 75 к. } пересылкѣ относятся на счетъ покупателей.

Подробные каталоги изданій Общества и туманныхъ картинъ высылаются бесплатно.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

Вакантныя мѣста къ 15 Октября 1899 г.

а) Священническія: бл. № 3—Ново-Кусковой, № 5—Николаевской, Терсалгайской, № 7—Тапкинской, № 12—Боготольской, № 14—Кузедѣвской, Безруковской, № 18—Бѣшенцевской, № 21—Чулымской, Хабаринской, № 25—Чарышской станицы, № 26—Устьянской, № 29—Красноярской, № 32—Орловской, № 34—Меньшиковской

б) Діаконскія: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бобарыкинской, № 7—Усть-Сосновской, № 11—Алчедатской, № 13—Салаирской, № 16—Бердской, Феодосіевской, № 17—Барнаульскаго Собора, № 19—Битковской, № 22—Карачинской, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Каргатской, Булатовской, Колмаковской, 25—Антоніевской станицы, Старотырышкинской, № 24—Плѣшковской, № 27—Солтонской, Старо-

бардинской, № 33—Кабаклинской, Камышенской, № 34—Кыштовской, Шипицинской, № 35—Ильинской, 36—Хлопуновской.

в) Псаломщическія: № № 6—Нарымскаго Собора два мѣста, 11—Камышенской, № 13—Караканской, 14—Подгородней, № 22—Новогутовой, № 26—Верхне-Алейской станицы, Маралинской, Устьянской, № 28—Жилинской, № 31—Брусенцевой, № 34—Шипицынской, Верхъ-Кулебинской, № 35—Меретской, № 37—Бороваго форпоста, Востровой.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія высшаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Утвержденіе въ должности депутатовъ.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Выраженіе Архипастырской благодарности.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консистоіи.—Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(Дѣтскій путь ко Христу, черезъ школу и храмъ Божій).

Рече Господь: оставите дѣтей и не возбраняйте имъ приити ко Мнѣ (Мѡ. 19,14).

По священному преданію, родители Пресвятой Дѣвы Маріи, праведные Іоакимъ и Анна, привели трех-лѣтнюю дочь свою въ церковь, чтобы Она росла здѣсь и служила Господу. Двѣнадцать лѣтъ прожила Она при Храмѣ Божіемъ, выучилась читать Св. Писаніе и рукодѣльямъ: пряла ленъ, ткала, шила и вышивала одежды. Утромъ Она молилась Богу, днемъ читала Св. книги и работала, а вечеръ опять проводила въ молитвѣ. При церкви Божіей, Она научилась вѣровать въ Бога, любить Его всею душою, всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ; научилась смиренію и цѣломудрію. Любовь къ Богу горѣла у Нея въ сердцѣ и, какъ огонь къ верху стремится, такъ и душа Ея неслась желаніемъ къ Небу, къ Богу. И возлюбилъ Ее Господь, и стала Она Матерью

Божіей. Не одна Пресвятая Дѣва жила и выросла при церкви; много дѣтей отдавали въ то время родители Архіереямъ и Священникамъ, чтобы съ дѣтства научить ихъ вѣрѣ и Закону Божию, уберець сердце дѣтское при церкви отъ зла и суеты мірской.

Извѣстно всѣмъ намъ, что если что въ дѣтствѣ упадетъ въ сердце, то самое до старости тамъ убережется. И надо стараться, чтобы ребенку западали добрыя сѣмена въ сердце, въ душу его; съ первыхъ годовъ надо научать дитя малое душу спасать; съ колыбели надо стараться приучать младенца, чтобы онъ все ближе и ближе подходилъ къ Богу. Въ давнее время, святая матери, когда у нихъ младенецъ начиналъ первыя слова выговаривать, научали его прежде всего говорить: Иисусъ Христосъ.*) Съ малолѣтства дитя и знало Его, и любило. Примѣчаемъ мы, что малый младенецъ тянется къ свѣту; ему любо все, что сіяетъ, блеститъ; послѣ узнаетъ онъ небо и солнышко. Душу человѣческую Господь такъ устроилъ, что ее съ малолѣтства тянетъ къ небу, къ свѣту, къ Отцу свѣтовъ. Ребенокъ еще и самъ ничего не понимаетъ, а въ сердцѣ у него есть огонекъ отъ Господа и оно къ небу тянется, къ Богу. У ребенка мало грѣховъ, и грѣхи его—малые; потому мы и говоримъ, что дитя безвинное; а Господь сказалъ о дѣтяхъ: таковыхъ есть Царство Небесное, (Л. 18,16; Мѡ. 19,14), Но вотъ, у иныхъ родителей, станетъ ребенокъ подрастать, и все дальше отъ Бога уходитъ, и негоденъ скоро стаетъ онъ для Царства Небеснаго. Отъ какой причины онъ портится, кто ему мѣшаетъ къ Богу идти, кто къ Нему не допускаетъ? Отецъ съ матерью, прежде всѣхъ; а какъ,—послушайте.

*) Воспомин. Св. Макрины, сестры Св. Василя Великаго.

Господь Богъ во всемъ мѣрѣ живетъ; а на землѣ Онъ особенно находится въ Церкви; потому ее и называютъ—домъ Божій. Безъ общества вѣрныхъ и помимо храма Божія нельзя спастись, нельзя никому дойти до Господа Бога, до Царства Небеснаго. Въ церкви сберегается священное преданіе и Писаніе; въ храмѣ Божіемъ его читаютъ и толкуютъ; здѣсь—всѣ святыя таинства люди принимаютъ и получаютъ благодать Св. Духа. Церковь—какъ-бы врата въ Царство Небесное.—Надо, стало-быть, съ малолѣтства приучать дѣтей къ храму Божію; а матерямъ будто недосужно, лѣнь снести младенца въ церковь, Св. таинъ приобщить, хотя разъ въ мѣсяць; а отцамъ все равно: ходятъ-ли ребятки въ церковь, или на улицѣ играютъ; а подростка отецъ и не пуститъ иной разъ въ храмъ Божій,—на работѣ нуженъ. „Пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ“, говоритъ Христосъ; а родители—не пускаютъ, препятствуютъ, не хотятъ слушать Господа Бога.

Часто видимъ, что, кромѣ грѣховъ, ничему доброму ребенокъ дома научиться не можетъ; вмѣсто спасенія души, она у него гибнетъ; вмѣсто Царства Небеснаго, отецъ съ матерью ведутъ ребенка своего прямо въ адъ. Христосъ къ Себѣ дѣтское сердце зоветъ, а родители—не пускаютъ, доброму и закону Божію дѣтей не учатъ. Говорятъ отцы: мы—темные люди, какъ учить станемъ? Если вы темные, зачѣмъ-же хотите, чтобы и дѣти ваши темными были? Они съ малолѣтства къ свѣту тянутся, рвутся; зачѣмъ вы ихъ въ потемкахъ держите? У нихъ со св. крещенія есть частица свѣта Божьяго въ душѣ, благодатию св. Духа, огонекъ святой въ сердцѣ горитъ; почему вы и этотъ свѣтъ, и этотъ огонекъ заглушаете

въ душѣ и сердцѣ ихъ?.. Нѣтъ оправданья родителямъ; нельзя ни предъ людьми, ни предъ Богомъ оправиться ничѣмъ. Какъ помирать станемъ? Какой отвѣтъ дадимъ Господу—Богу, на Страшномъ Судѣ Его?..

Братіе! Возлюбленные! *Пустите дѣтей, не препятствуйте* приходитъ ко Мнѣ, говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Надо послушаться Его; надо Ему покориться. Пускайте дѣтей въ храмъ Божій; не держите ихъ дома, наипаче—въ праздничные дни. Здѣсь они ближе къ Богу станутъ; здѣсь научатся они вѣрѣ Христовой; не можете сами учить ихъ,—не мѣшайте имъ въ церкви научиться: часто будутъ ходить въ церковь,—до старости сберегутъ въ душѣ благочестіе. Отцы и матери! Не мѣшайте, не препятствуйте дѣтямъ вашимъ идти ко Христу, а помогайте имъ дойти въ Царство Небесное. Помогите имъ и грамотѣ обучиться. Нынѣ это легко, никому нетягостно. Благочестивѣйшій Государь нашъ желаетъ, чтобы болѣе дѣтей грамотныхъ было; Святѣйшій Синодъ и Епископы наши стараются, чтобы воля Царская была свято исполнена. Въ каждой деревнѣ теперь школа: только посылай дѣтей, а читать—писать выучать. Грамота—свѣта душѣ дастъ. Грамотный ребенокъ станетъ Святое Писаніе читать; изъ книгъ онъ самъ узнаетъ волю Господню. Западеть Писаніе, Слово Божіе, на—сердце ребенка малому и останется тамъ до смерти, и душу у него сбережетъ отъ всякаго зла. Бѣдность тутъ вамъ не препятствуетъ: за ученье—не платить на особицу; до школы—близко, можно и въ плохой одеждѣ добѣжать; малые ребята—небольшая помощь въ хозяйствѣ; какъ выучатся грамотѣ,—больше вамъ отъ нихъ пользы будетъ. Родители Пресвятой Дѣвы Маріи, на старости лѣтъ,

одно только дитя имѣли; а они и его отдали для наученія въ другой городъ; не постѣснялись, что—одинокі.. Теперь за школами священники, духовенство, зорко доглядываютъ; довѣряйте имъ дѣтей своихъ; спѣшите, чтобы скорѣе они научались грамотѣ, молитвамъ; вамъ-же, старикамъ, они на утѣху будутъ; вамъ-же станутъ читать Слово Божіе, душѣ на пользу. А кто знаетъ? Можетъ быть изъ вашихъ дѣтей кого сподобитъ Господь здѣсь-же въ этой церкви, служить Господу: выучится здѣсь хорошо, пойдетъ—дальше, священникомъ будетъ. Посылайте и дѣвочекъ въ школу; и у нихъ душа—христіанская, и имъ надо узнавать грамоту, чтобы вѣру знать и св. Писаніе читать, а послѣ и своихъ дѣтей научать. Берите примѣръ съ родителей Пресвятой Дѣвы Маріи.

Помните-же, други, слова Христовы: пустите дѣтей, не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ.—Церковь и школа—два училища. Въ церкви учатъ вѣрѣ и благочестію, въ училищѣ—грамотѣ, учатъ читать наипаче слово Божіе. Безъ церкви нельзя спастись; а черезъ чтеніе Слова Божія легче дойти до Христа. Не будемъ-же противниками волѣ Божіей, съ охотою станемъ пускать дѣтей ко Христу и да поможетъ намъ въ томъ Господь, молитвами Пресвятой Дѣвы Маріи Богородицы и Св. Іоакима и Анны, Праведныхъ родителей Ея.—

Священ. І. Л.

БЕСѢДЫ

Сельскаго священника со своими прихожанами по гигиенѣ.

БЕСѢДА ВСТУПИТЕЛЬНАЯ.

Обходя дома ваши, прихожане, со Св. Крестомъ во дни праздниковъ, я замѣтилъ, что, во 1-хъ, дома ваши устроены не такъ удобно, чтобы въ нихъ можно было жить и быть здоровымъ; во 2-хъ, вы самую-то жизнь проводите такъ, что самый порядокъ или образъ жизни вашей служить часто причиной вашихъ болѣзней и смерти; въ 3-хъ, вы не умѣете вовсе обращаться съ больными, находящимися въ вашей же семьѣ, и отъ этого часто сами получаете ту же болѣзнь, которой хвораеть вашъ односемейный родной и, въ 4-хъ, вы вовсе не умѣете воспитывать своихъ дѣтей и притомъ не умѣете потому единственно, что не знаете, какъ надо ихъ воспитывать, а не потому, что не можете вы ихъ такъ воспитывать, какъ слѣдуетъ. Поэтому, я нахожу съ своей стороны нужнымъ и даже обязательнымъ сказать вамъ тѣ правила, которыми вы должны руководствоваться при устройствѣ новыхъ своихъ домовъ, въ провозденіи самага образа жизни, въ обращеніи съ своими больными и относительно воспитанія своихъ дѣтей. Васъ же прошу каждый воскресный день неопустительно являться слушать эти правила въ наше сельское училище. А такъ какъ эти правила необходимы и для всѣхъ, вообще, членовъ семейства, то я просилъ бы васъ являться слушать ихъ съ своими семейными. Се-

годня же, на первый разъ, выслушайте тѣ правила, которыми надо руководствоваться при постройкѣ домовъ. Такъ какъ вы въ большинствѣ случаевъ строите дома свои изъ дерева, то я буду говорить о постройкѣ деревянныхъ домовъ. Прежде всего дерево надо на постройку рубить въ Декабрѣ мѣсяцѣ, потому что срубленное въ этомъ мѣсяцѣ гораздо дольше не гниетъ, какъ доказала уже практика. Срубивши дерево, надо его очистить отъ коры и положить не прямо на землю, а на подкладыны, ибо въ кожѣ дерево скоро изопрѣваетъ. Самымъ удобнымъ временемъ для рубки въ срубы лѣса служить весна. Срубивши въ срубъ домъ, нужно лѣто дать постоять ему безъ моха, а только въ срубѣ, чтобы онъ высохъ, иначе домъ изъ сырого лѣса очень вреденъ для здоровья, потому что долго въ немъ держится сырость, чрезвычайно вредная для здоровья, да и домъ скоро отъ нея изгниваетъ. Простоявшій лѣто до Августа мѣсяца срубъ ставятъ уже на мѣсто на мохъ. При рубкѣ домовъ надо наблюдать обязательно, чтобы отъ потолка до пола было не меньше 4 аршинъ, потому что чѣмъ больше въ домѣ свободнаго воздуха, тѣмъ дольше проживаетъ въ немъ хозяинъ дома, потому что воздухъ составляетъ самое главное условіе въ жизни и здоровьи человѣка. Какъ рыба безъ воды, такъ и человѣкъ безъ воздуха жить не можетъ. Да и для васъ уже немного составитъ расходу прибавить лишнихъ два ряда бревенъ. Нужно всегда рассчитывать при постройкѣ домовъ, чтобы на каждаго человѣка, живущаго въ домѣ, было мѣсто въ 3 аршина въ ширину и длину и 4 аршина въ высоту. Потолокъ и полъ дѣлаются также изъ сухого лѣса. Домъ строить надо на сухомъ мѣстѣ и притомъ на поч-

вахъ или каменистой, или же черноземной, но только чтобы чернозема было не толсто, остальные же почвы, какъ содержащія въ себѣ много сырости, вредны для здоровья, и дома на нихъ скоро изопрѣваютъ. За полуаршина до потолка надо въ стѣнѣ дѣлать такъ называемое глухое окно, въ которое надо выпускать лишній жаръ изъ избы и удушливый воздухъ, пропитанный табачнымъ дымомъ, или отъ стирки бѣлья. Иной разъ, когда я хожу со Св. Крестомъ по домамъ вашимъ, вы просите меня присѣсть у васъ и попить чаю, но, признаюсь, что иной разъ у васъ въ избахъ бываетъ такъ душно, что не знаешь какъ-бы скорѣе только уйти изъ дома, не говоря о чаѣ. И вы ужасно много теряете здоровья отъ этого испорченнаго воздуха. Вы, я думаю, хорошо понимаете, что какъ выйдешь на улицу лѣтомъ или зимою изъ избы, такъ и становится человѣку легко, а это отъ того, что на улицѣ чистый воздухъ, а въ комнатѣ очень плохой. Многимъ больнымъ доктора предписываютъ больше быть на улицѣ, потому что многія болѣзни только и вылѣчиваются, благодаря чистому воздуху. Следовательно, если бы человѣкъ жилъ больше въ чистомъ и хорошемъ воздухѣ, онъ долѣе бы и прожилъ и меньше бы хворалъ. А вы любите только, чтобы у васъ было жарко, а про воздухъ и не разсуждаете, а между тѣмъ жара въ комнатѣ еще вредна тѣмъ, что зимой, напримеръ, если выйдешь прямо на холодъ изъ жары, плохо одѣвшись, сейчасъ же простудишься и захвораешь. Нужно наблюдать, чтобы въ комнатѣ не было ни жарко, ни холодно, а для этого чаще отворять у печи трубу или вотъ это окно, о которомъ я говорилъ. Изъ трубы или окна выйдетъ отъ васъ и дурной воздухъ, и лишній

жарь, и угарь. Окна обязательно въ домахъ надо дѣлать большія, не жалѣя заплатить за раму нѣсколько копѣекъ подороже, потому что въ свѣтлой комнатѣ меньше и сырости, и для глазъ лучше въ ней быть, и нѣкоторыя болѣзни даже лѣчатъ солнечнымъ свѣтомъ. Да и вы сами хорошо знаете, что, благодаря солнцу, у насъ и снѣгъ таетъ, и цвѣты цвѣтутъ, и вообще вся природа оживаетъ, и жизнь какъ растений, такъ и человѣка имѣетъ тѣсную связь съ солнечнымъ свѣтомъ. Посмотрите на мѣста, всегда безъ свѣта бывающія:—тамъ всегда и сырость, множество разныхъ животныхъ, и никакой почти нѣтъ растительности. Поэтому, и надо дѣлать въ домахъ большія окна. Вы думаете, что въ большія окна уходитъ тепло изъ комнаты;—это не правда. Тепло уходитъ и изъ малаго окна, если оно плохо устроено, а изъ большаго не уйдетъ, если оно хорошо устроено. Полы надо дѣлать всегда двойные, съ пересыпкой между ними не менѣе, какъ на три вершка сухой земли. Отъ земли полы надо дѣлать не ниже, какъ на аршинъ. Подъ поломъ надо всегда окошечки для провѣтриванія подполья лѣтомъ. Печи въ избахъ надо устраивать не къ самымъ стѣнамъ, а оставлять, если не проходъ кругомъ печи, то, по крайней мѣрѣ, разстояніе въ $\frac{1}{4}$ аршина, какъ для безопасности въ пожарномъ отношеніи, такъ и для того, чтобы тепло изъ кирпичей печи уходило не въ стѣну, а въ комнату. Что же касается постройки каменныхъ домовъ, то про нихъ надо сказать то, что постройку ихъ надо начинать весной, чтобы выстроенный домъ успѣлъ лѣтомъ просохнуть. Кирпичъ надо брать хорошо пропаленный и легкій. Класть домъ нужно толщиной не иначе, какъ въ три кирпича, т. е. въ 14 вершковъ. Каменный домъ съ тонкими стѣнами и изъ плохого кирпича бываетъ сыръ и холоденъ. Вотъ вамъ на первый разъ нѣсколько моихъ наставленій относительно постройки домовъ.

Священ. Евеній Ландышевъ.

Юбилейное торжество въ г. Колывани.

18 августа с. г. духовенство благочинія № 8-го, Томской епархіи, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, чествовало въ г. Колывани двухъ старѣйшихъ пастырей благочинія, достоуважаемыхъ протоіереевъ о. Ѳеодора Львовича Сосунова и о. Діомида Васильевича Чернявскаго, по случаю исполнившагося 35-лѣтія служенія въ священномъ санѣ. Юбиляры, по окончаніи курса въ Томской духовной семинаріи въ 1864-мъ году со степенью студентовъ, въ томъ же году посвятили себя на служеніе церкви Божіей и почти одновременно: Чернявскій 15, а Сосуновъ 18 августа, были рукоположены въ санъ священнической Епископомъ Томскимъ Порфиріемъ, получивъ священническія мѣста: Сосуновъ при церкви села Троицкаго Маріинскаго округа, а Чернявскій при церкви села Жарковскаго Томскаго Округа. Служа съ того времени въ разныхъ приходахъ Томской епархіи, о. Ѳеодоръ Сосуновъ и о. Діомидъ Чернявскій всегда и вездѣ съ честію проходили священническое служеніе и всюду своею дѣятельностью и своимъ участливымъ отношеніемъ къ ближнему пріобрѣтали всеобщую любовь и уваженіе, какъ со стороны своихъ прихожанъ, такъ и со стороны сослуживцевъ. Ихъ выдающаяся дѣятельность на пользу Церкви Божіей всегда обращала на себя вниманіе Епархіальнаго начальства и духовенства тѣхъ благочиній, въ которыхъ они служили. По назначенію начальства и по избранію отъ духовенства, они, какъ пастыри передовые, помимо дѣлъ приходскихъ, неоднократно несли на себѣ, да и теперь несутъ, обязанности благочиннаго, духовника и др., предсѣдательствовали на сѣздахъ духовенства и съ успѣхомъ исполняли многоразличныя порученія Епархіальной власти. Въ настоящее время одинъ изъ юбиляровъ—протоіерей

Феодоръ Сосуновъ, состоитъ настоятелемъ градо-Колыванскаго собора и мѣстнымъ благочиннымъ, а другой—протоіерей Чернявскій служитъ въ томъ-же благочиніи № 8, при церкви села Каменскаго и состоитъ духовникомъ благочинія (Ранѣе прот. Чернявскій также служилъ нѣкоторое время при Колыванскомъ соборѣ и проходилъ должность благочиннаго № 8, но по болѣзни долженъ былъ оставить такую должность и мѣсто).—Днемъ юбилейнаго празднованія по обоюдному соглашенію юбиляровъ было назначено 18-е число августа, а мѣстомъ чествованія г. Колывань.

Почтить достоуважаемыхъ о. о. протоіереевъ къ назначенному времени собралось въ г. Колывань, за исключеніемъ немногихъ священнослужителей, почти все духовенство благочинія. Съ вечера на 18-е августа въ градо-Колыванскомъ соборѣ было отслужено торжественно соборомъ съѣхавшихся на торжество священнослужителей всенощное бдѣніе и затѣмъ великая паннихида, на которой, по желанію юбиляровъ, помянуты были: рукополагавшій юбиляровъ Епископъ Порфирій и прочіе архинастыри Томской Епархіи, при которыхъ учились и затѣмъ служили юбиляры, а также наставники, воспитавшіе юбиляровъ, и ихъ усопшіе товарищи. 18 августа юбилярами, въ сослуженіи 16 священниковъ, была отслужена Божественная литургія, за которой однимъ изъ священниковъ было сказано приличествующее случаю слово на текстъ: „молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы и имѣйте ихъ попрезлиха въ любви за дѣло ихъ (Солун. гл. 15, ст. 12, 13). По окончаніи священной литургіи, всѣ служащіе въ храмѣ іереи вышли на средину храма и старшій изъ священниковъ о. Д. Р. обратился къ предстоятелю о. протоіерею Сосунову съ рѣчью слѣдующаго содержанія: „Досточтимый собратъ о. протоіерей Феодоръ Львовичъ! Ровно 35 лѣтъ тому назадъ ты стоялъ у престола Божія, какъ бы предъ Лицемъ

Самого Господа, съ сердечнымъ обѣщаніемъ пасти словесныхъ овецъ, коихъ угодно будетъ Господу вручить тебѣ. Высокой важности было это обѣщаніе твое, трудный подвигъ ты бралъ тогда на себя! Пасти словесныхъ овецъ нужно не жезломъ желѣзнымъ, а „словомъ т. е. убѣжденіемъ и „любовью“, примѣрною, полною любви къ Господу и паствѣ, жизнию. Нынѣ ты, досточтимый собратъ нашъ, вступаешь въ 36-е лѣто труднаго подвига стража Господня ввѣренной тебѣ паствы. Изъ юнаго, полного жизни и свѣтлыхъ мечтаній мужа, ты уже сталъ убѣленнымъ сѣдиною старцемъ. Сколько бессонныхъ ночей, сколько глубокихъ огорченій и тяжкихъ страданій проведено тобою и не за себя только, а и за паству твою, „съ малыми сими“, искавшими у тебя облегченія, утѣшенія въ скорбяхъ, участливости, отзывчивости къ ихъ горю, къ ихъ мукамъ; съ болящими ты болѣлъ, со страдальцами страдалъ, принималъ послѣдніе тяжкіе вздохи умирающихъ. Но слава и благодареніе Господу, ты не изнемогъ подъ тяжестью сего креста, тогда какъ многіе изъ товарищей юности твоей изнемогли уже подъ тяжестью его и почили отъ трудовъ своихъ. И нельзя полагать, чтобы твоя жизнь была спокойнѣе, крестъ твой легче. Нѣтъ, не мало трудовъ несъ и несешь ты доселѣ и трудовъ небезплодныхъ. Самый краткій перечень разнообразной пастырской дѣятельности твоей убѣждаетъ въ семъ. Еще во цвѣтъ лѣтъ твоихъ твоя ревность и усердіе къ пастырской службѣ обратили на тебя вниманіе начальства и ты былъ выдѣленъ изъ ряда пастырей и призванъ къ исполненію обязанностей благочиннаго; тебѣ нерѣдко поручались изслѣдованія дѣйствій пастырей, возбуждавшихъ опасенія у начальства, былъ ты и наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и вездѣ и всегда твои труды и твоя энергія были плодоносны. Твое слово, твое мнѣніе были цѣнны и принимаемы во вниманіе начальствомъ. Десятки семействъ,

родители коихъ изъ скромныхъ псаломщиковъ стали пастырями по твоему слову, благословляютъ тебя и молятъ Бога о тебѣ. И что другое, какъ не твое любящее сердце, у паствы твоей вызвало слезы при разлукѣ съ тобой, когда ты переѣзжалъ сюда, а духовенство твоего благочинія подвигнуло почтить тебя поднесеніемъ тебѣ на память св. иконы Спасителя. Твоя испытанная, многолѣтняя, примѣрная пастырская жизнь украсила тебя особымъ знакомъ наперснаго креста и дала тебѣ право на особое почтеніе въ сонмѣ пастырей въ санѣ протоіерея. Твои труды удостоились и Высочайшаго вниманія и награды отъ Государя. Твои труды по участию къ бѣднымъ города сего уже и здѣсь пріобрѣтають тебѣ симпатіи гражданъ города, не смотря на сравнительно краткій еще срокъ пастырства твоего здѣсь. Нынѣ, въ знаменательный день 35 лѣтія твоего пастырскаго служенія церкви Божіей и мы всѣ присутствующіе во святомъ храмѣ семь, охотно присоединяемся къ тебѣ въ чувствахъ и молитвахъ благодаренія и прошенія къ Господу и Хранителю жизни твоей св. великомученику Θεодору Стратилату, да продлитъ Господь дни жизни твоей на многоя, многая лѣта. На память о семь незабвенномъ днѣ прими отъ насъ, высокочтимый нашъ о. протоіерей, сію св. икону св. Θεодора Стратилата. Это — даръ нашей любви и уваженія къ тебѣ“. По окончаніи сей рѣчи, о. Р., взявъ икону св. великомученика Θεодора, поднесъ ее юбиляру о. Θεодору. Принявъ икону, юбиляръ, обратившись къ присутствующему духовенству, сказалъ: „Въ сегодняшній многознаменательный для меня день исполнившагося 35 лѣтія моего служенія въ священномъ санѣ, Вамъ, братіе, заблагодарасудилось выразить мнѣ свою любовь поднесеніемъ св. иконы моего соименника и Ангела Хранителя св. великомученника Θεодора Стратилата. Глубоко цѣня ваше благорасположеніе къ мѣму недостоинству, я желалъ бы высказать предъ вами всю

полноту благодарнаго чувства къ Господу Богу и Вамъ, братіе сослуживцы. Прежде всего я долженъ воздать славу и благодареніе Господу, сподобившему меня недостойнаго не только благополучно, но и съ честію прослужить минувшія 35 лѣтъ. Немногимъ это удается. Вотъ, изъ 28 человѣкъ нашего курса остается въ живыхъ на службѣ въ Томской епархіи всего 5 человѣкъ и едвали столько же найдется въ Енисейской епархіи, а прочіе давно отошли въ вѣчность! Однако, одного изъ своихъ товарищей, и самаго близкаго ко мнѣ, я имѣю счастье сегодня видѣть предъ собою и чувствовать, какъ юбиляра. Не милость ли это Божія къ моему недостойнству! Не долженъ ли я воздать славу и благодареніе Господу, мнѣ благодарѣвшему! Въ жизни своей я никакихъ особенныхъ превратностей не испыталъ. Въ приходахъ былъ я неискателень;—занимая послѣдній предъ симъ приходъ цѣлыхъ 19 лѣтъ, я думалъ, что лучше его нѣтъ,—умѣлъ я быть довольнымъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ,—и благо мнѣ. Уединенная жизнь, непрестанный трудъ и скудость средствъ, мною получаемыхъ, не давали мнѣ возможности, такъ сказать, изнѣжиться или чѣмъ либо превозноситься. Не милость ли это Божія къ моему недостойнству! Не долженъ ли я за сіе особенно благодарить Господа! Братіе мои о Христвъ! Служа до перехода на настоящее мѣсто 30 слишкомъ лѣтъ въ Маріинскою округъ, я тамъ старался быть всегда полезнымъ и церкви, и ближнему. Желалъ бы я и здѣсь, на мѣстѣ моего новаго служенія, услужить всѣмъ и всякому прежде, чѣмъ воспользоваться Вашимъ вниманіемъ, но за краткостію служенія, я сего сдѣлать не успѣлъ. Поэтому, я вдвойнѣ цѣню Ваше благорасположеніе къ моему недостойнству. Въ нынѣшній знаменательный для меня день исполнившагося 35 лѣтія моего пастырскаго служенія Вашей любви угодно было выразить ко мнѣ свое благорасположеніе и словомъ, и дѣломъ съ такимъ радушіемъ и пол-

нотою, что я едва ли съумѣю выразить предъ Вами мою глубокую признательность. Нынѣшній день Вы сдѣлали однимъ изъ счастливейшихъ дней моей жизни, поднеся мнѣ, согласно общаго желанія, съ изволенія и благословенія Нашего Архипастыря, св. икону соименнаго мнѣ великомученика Θεодора Стратилата. Цѣнный подарокъ Вашъ дѣлается для меня многоцѣннымъ, какъ утѣшительное свидѣтельство добраго вашего ко мнѣ расположенія, подкрѣпляющаго и ободряющаго меня. Съ благоговѣніемъ и радостію приѣмлю св. икону Моего Ангела Хранителя, но и смущаюсь въ виду столь торжественнаго съ вашей стороны чествованія моего скромнаго служенія. Мое 35 лѣтнее пастырское служеніе, можно сказать, въ глуши, не отличалось никакими особенными достоинствами или выдающимися заслугами. Оно было самое заурядное. Глубоко сознаю, что я не оправдалъ вполне своего призванія по слабости человѣческой. Вижу, что Ваша любовь прикрываетъ, такъ сказать, мои недостатки. Примите же, братіе, мою глубокую и искреннюю благодарность за Вашу ко мнѣ любовь, которая такъ ясно выразилась въ настоящій день! Прошу вашихъ молитвъ, да не оставитъ меня Господь своею милостію и въ будущемъ служеніи, въ особенности при оскудѣніи крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ моихъ силъ, каковое мною и сейчасъ уже чувствуется. Вашъ даръ—икона св. великомученика Θεодора Стратилата, будетъ и мнѣ всегда напоминать объ обязанности моей молиться за Васъ, моихъ сослуживцевъ, а св. великомученикъ Θεодоръ Стратилатъ, имя котораго Господь мнѣ судилъ носить, да будетъ мнѣ хранителемъ и руководителемъ во всѣхъ путяхъ остальной моей жизни“, Послѣ сего священникъ Н. З. поднесъ икону св. мученика Діомида другому юбиляру о. Діомиду Чернявскому, сказавъ предварительно рѣчь слѣдующаго содержанія: „Любезнѣйшій о Христѣ братъ нашъ, достоуважаемый о. протоіерей Діомидъ

Васильевичъ! Позвольте мнѣ отъ лица здѣсь присутствующихъ высказать Вамъ тѣ чувства, которыя не могутъ не радовать каждаго изъ насъ при видѣ столь доблестнаго пастыря, уже 35 лѣтъ проповѣдующаго ученіе Евангелія Христова. Въ сегодняшній, высокознаменательный день исполнившагося 35 лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ, мы, пользуясь случаемъ, спѣшимъ высказать волнующія насъ чувства почтительности, глубокаго уваженія, сердечной преданности и удивленія. Несмотря ни на какія тревоженія, Вы честно прошли 35 лѣтній путь священнослуженія, справедливо заслуживая награды отъ Епархіальнаго начальства, а въ насъ вызывая чувство удивленія! Однако, несмотря на слишкомъ тернистый путь своего служенія, Вы жили не личной жизнью, а всецѣло отдавали себя на служеніе св. Православной церкви! Заботясь постоянно о благоустройствѣ приходовъ и украшеніи храмовъ Божіихъ, Вы вездѣ оставляли по себѣ добрую память въ сердцахъ прихожанъ и, какъ вещественное напоминаніе, оставляли послѣ себя пріобрѣтенія, иногда весьма цѣнныя, для храма Божія. Въ заботахъ о нравственномъ совершенствѣ прихожанъ, Вы не щадили ни здоровья, ни силъ, оставивъ по пути своего служенія цѣлый рядъ школъ и приходскихъ попечительствъ. Все это вызываетъ въ насъ чувства глубокаго уваженія и сердечной преданности! Заботясь о благоустройствѣ приходской жизни, въ мѣстахъ своего служенія, Вы въ тоже время были труженикомъ честнымъ и безкорыстнымъ! Вы не искали ни богатства, ни славы, но всегда спѣшили туда, гдѣ болѣе всего нужно было разумное руководство, выбирая для своей дѣятельности часто бѣднѣйшіе приходы епархіи. Въ трудахъ пастырскаго служенія, переноса иногда весьма тяжелые удары судьбы, Вы твердо исполняли слова Великаго Апостола— „другъ друга тяготы носите“, а потомъ всегда протягивали руку помощи страждущему! Угнетен-

ный судьбою, малодушный, изнемогающій подъ тяжестью дарованнаго креста, словомъ, всякій, имѣющій нужду въ нравственной поддержкѣ, могъ найти ее въ Васъ, глубокочтимый о. протоіерей! Ваше доброе сердце всегда было и теперь отзывчиво къ чужому горю! Въ Васъ всякій нуждающійся всегда могъ найти любвеобильнаго отца, мудраго наставника, кроткаго, незлобиваго и въ то же время справедливаго руководителя! Но проявляя любовь къ ближнему въ дѣлахъ частныхъ, Вы въ то же время были не менѣе кроткимъ, мудрымъ и любвеобильнымъ отцомъ и въ роли начальника, стремясь вездѣ водворить миръ и согласіе, внося въ среду пасомыхъ и подчиненныхъ свѣтъ христіанской любви. Въ настоящій моментъ позвольте намъ выразить Вамъ, уважаемый нашъ о. протоіерей, Діомидъ Васильевичъ, нашу глубокую признательность симъ вещественнымъ даромъ, чтобы, смотря на сей св. ликъ, Вы сознавали, что Ваша 35 лѣтняя пастырская дѣятельность прошла не безплодно, и если Вы сами не замѣчали благихъ плодовъ, ея то не остались они незамѣтными для другихъ. Сознаніе полезности Вашего служенія придастъ Вамъ больше вѣры въ себя, а, слѣдовательно, и силы для продолженія такого великаго дѣла, которое Вы рѣшились принять на себя 35 лѣтъ тому назадъ“. На рѣчь священника З. юбиляръ, принявъ икону отвѣчалъ: „Досточтимые отцы и братіе! Въ сіи знаменательныя для меня минуты вы по братской любви остановились на свѣтлыхъ чертахъ моего 35 лѣтняго служенія церкви Христовой; но сердце мое преисполнено трепета и страха отъ сознанія своей грѣховности и недостойнства, чувствуя, что Всевѣдущій и Всеправедный Господь въ сіи минуты въ присутствіи цѣлаго сонма Васъ, Его Служителей, во свягомъ Своемъ храмѣ, особенно взираетъ на меня грѣшнаго. Господи! аще беззаконія назриши, кто постоитъ? Молю Тя: не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, по Своему безконечному милосердію!

При сознаниі своего недостойнства, мнѣ слѣдовало бы уклониться отъ настоящаго Вашего чествованія, но я не рѣшился на это изъ опасенія оскорбить вашу братскую ко мнѣ любовь, которую я всегда дорожилъ и буду дорожить. Проникнутый убѣжденіемъ, что вся жизнь пастыря есть служеніе Богу, настоящее торжество я взираю, какъ на служеніе Ему, благодѣявшему мнѣ во всѣ дни живота моего. Восхваляю Господа въ животѣ моемъ и пою Богу Моему, дондеже есмь! Восхваляю Господа за лѣта моего дѣтства! Родитель мой былъ изъ малообразованныхъ священниковъ, а родительница даже неграмотная, но они были глубоко вѣрующіе и строго исполняющіе уставы св. церкви. Домашняя молитва дѣтей совершалась всегда подъ ихъ бдительнымъ надзоромъ. Неопустительное посѣщеніе храма Божія, благоговѣйное стояніе въ немъ и участіе въ чтеніи и пѣніи во время Богослуженій были обязательны для меня и брата до того, что одна только тяжелая болѣзнь освобождала насъ отъ исполненія сихъ святыхъ обязанностей. Церковному чтенію я научился скоро и потому съ самаго ранняго возраста сдѣлался чтецомъ повседневныхъ домашнихъ молитвъ для всей семьи, а передъ праздниками для родителя читалъ каноны, составляющіе такъ называемое правило ко св. Причащенію. И какими святыми чувствами исполнялась моя дѣтская душа, когда я въ полумракѣ, при глубокой тишинѣ взиралъ на ликъ Спасителя и слышалъ позади себя воздыханія родителя, при произношеніи мною особенно трогательныхъ молитвенныхъ словъ! Рано развивалась во мнѣ любовь къ чтенію. Съ какимъ, помнится, дѣтскимъ восторгомъ встрѣтилъ я разнощика маленькихъ книжекъ и съ какимъ лихорадочнымъ трепетомъ старался набирать ихъ для себя какъ можно больше! Мягкое и сердечное обращеніе родителя съ своими прихожанами простолюдинами всегда пріятно отзывалось въ моемъ дѣтскомъ сердцѣ и располагало относиться ко

свѣмъ съ любовію и откровенностію. Нельзя не видѣть, братіе, что еще въ дѣтствѣ—въ родительскомъ домѣ—я воспринялъ основы тѣхъ душевныхъ качествъ, на кои вы указали въ сегодняшнемъ привѣтствіи. Восхваляю Господа, вспоминая лѣта отрочества и юности моей! Надѣленный отъ Бога способностями, я легко и быстро справлялся съ ученическимъ дѣломъ въ школѣ, не смотря на недостатокъ учебниковъ и другія неблагопріятныя для занятій условія; но на мнѣ лежала тяжелая обязанность помогать въ приготовленіи уроковъ младшему брату малоспособному. Сколько бессонныхъ ночей приходилось проводить за занятіями съ нимъ! Сколько горькихъ слезъ пролито при безуспѣшности всѣхъ усилій довести его до пониманія какого либо особенно труднаго урока! И этотъ тяжелый крестъ послужилъ мнѣ во благо; онъ удалялъ отъ меня лѣность и временно ознакомилъ съ трудомъ репетиторства, которымъ я впоследствии во время ученія снискивалъ себѣ и брату пропитаніе. Особенную милость явилъ ко мнѣ Господь во второй годъ школьной жизни, приблизивъ меня къ благоговѣйнымъ и высокотожественнымъ Богослуженіямъ незабвеннаго Святителя Парѣнія, чрезъ избраніе меня сначала въ свѣщеносцы, а потомъ въ чинодержатели. Какимъ благодатнымъ свѣтомъ озарялась юная моя душа, созерцая благоговѣйное предстоаніе Святителя и внимая Его высоконазидательнымъ поученіямъ! Лишь только я сталъ сознавать пользу наукъ, неожиданно явилась предо мною необходимость оставить школу: родитель пришелъ въ бѣдность и отказался содержать меня и брата. Но Господь предотвратилъ эту необходимость, вложивъ въ сердце начальника школы (Царство ему небеспое!) родительское попеченіе обо мнѣ. Онъ на первый разъ предоставилъ мнѣ репетированіе одного ученика съ правомъ пользоваться содержаніемъ отъ его родителя. Милостивое вниманіе и отеческую заботливость обо мнѣ неоднократно

оказывалъ и незабвенный Преосвященнѣйшій Паревій. Не оставляли меня своими попеченіями и приснопамятные начальники семинаріи (впослѣдствіи Высокопреосвященные Веніаминъ и Владиміръ). Чувствую, что я безсиленъ изобразить краткую рѣчью все милости Божіи, излитыя на меня во время приготовленія къ пастырству. Восхваляю Господа за лѣта пастырства! При вступленіи на пастырство, я не рассчитывалъ на долготѣтную жизнь, потому что во время обученія здоровье мое весьма ослабѣло. Но Господь своею Божественною благодатію всегда укрѣплялъ мои силы, такъ что я послѣ тяжкихъ заболѣваній могъ съ успѣхомъ проходить трудныя и отвѣтственныя должности по Епархіальному управленію. Въ 35 лѣтъ моего служенія мнѣ пришлось, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, много разъ перемѣщаться съ прихода на приходъ и дѣлать переѣзды до 2,000 верстъ. Сколько нуждъ и скорбей пришлось перенести мнѣ при переѣздахъ, какіе усиленные труды требовались отъ меня, немощнаго, дабы устроиться на новомъ мѣстѣ и ознакомиться съ состояніемъ прихода и мѣстными порядками! И Господь никогда не оставлялъ меня безъ Своей всемогущей помощи; не смотря на кратковременность моего пребыванія на приходѣ, Онъ помогалъ мнѣ принести каждому приходу какую либо существенную пользу: построить или отремонтировать храмъ, учредить школу, церковное попечительство, ввести внѣбогослужебныя бесѣды, возбудить въ народѣ любовь ко храму Божію и т. п. Переходы изъ прихода въ приходъ оказывались небезполезными для меня лично въ томъ отношеніи, что всегда поддерживали энергію умственныхъ силъ, знакомили съ разными сторонами приходской жизни и, наконецъ, устраняли отъ меня возможность привязаться къ исканію во всемъ матеріальныхъ выгодъ.— Въ заключеніе, я долженъ изъ глубины сердца воскликнуть: что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми? Что воздамъ, когда я

нищъ и убогъ? Одно могу принести Ему, безконечно Милосердому: духъ сокрушенъ и сердце сокрушенно и смиренно. Вашъ даръ, отцы и братіе, съ глубокой благодарностью приѣмлю, какъ знакъ вашей братской любви и залогъ сохраненія между нами сего святаго чувства во всѣ дни живота нашего“.

По окончаніи рѣчей, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ Господу Богу и св. угодникамъ Божиимъ Θεодору Стратилату и мученику Діомиду съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Епископу Томскому, Преосвященнѣйшему Макарію и юбилярамъ протоіереямъ Θεодору и Діомиду съ ихъ паствами. Этимъ закончилось собственно церковное торжество. Участвующие въ немъ священно-церковно-служители были приглашены въ квартиру прст. Θ. Сосунова и тамъ юбилярами предложенъ былъ имъ чай и скромная закуска. Здѣсь духовенствомъ округа проведено было нѣсколько пріятныхъ часовъ въ братскомъ общеніи и въ задушевной бесѣдѣ. Юбилярами были получены многочисленныя поздравительныя телеграммы отъ родныхъ, товарищей и знакомыхъ и телеграмма отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго, такого содержанія: „мысленно раздѣляю съ Вами торжество и призываю на васъ Божіе благословеніе“. Торжество закончилось подпискою на устройство и украшеніе иконостаса въ новостроющейся семинарской церкви, открытою по предложенію одного изъ присутствующихъ священниковъ, ознаменовать юбилейное торжество какимъ либо пожертвованіемъ въ пользу семинаріи, воспитавшей юбиляровъ. Собранныя по подпискѣ деньги, въ количествѣ 40 рублей отправлены въ Правленіе Томской духовной семинаріи отъ имени духовенства благочинія № 8-й съ просьбою помолиться въ семинарскомъ храмѣ о здравіи протоіереевъ Θεодора и Діомида.

Отчетъ о дѣятельности градо-Колыванскаго церковно-приходскаго попечительства за 1898 годъ.

Градо-Колыванское церковно-приходское попечительство открыто при Свято-Троицкомъ соборѣ города Колывани, Томской епархіи, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Благочиннаго и настоятеля собора священника о. Константина Львова въ 1894 году декабря 27 дня и утверждено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, указомъ Томской Духовной Консistorіи отъ ¹⁶/₁₈ марта 1895 года за № 1842-мъ. Такимъ образомъ, отчетный 1898 годъ является четвертымъ годомъ существованія градо-Колыванскаго церковно-приходскаго попечительства.

Въ отчетномъ 1898 году градо-Колыванское церковно-приходское попечительство состояло изъ предсѣдателя попечительства— настоятеля градо-Колыванскаго собора и мѣстнаго благочиннаго протоіерея Θεодора Сосунова и 23 членовъ, внесшихъ денежные пожертвованія на нужды попечительства. Списокъ дѣйствительныхъ членовъ попечительства съ показаніемъ количества ихъ жертвы на нужды попечительства помѣщается ниже.

Для оживленія и въ видахъ лучшей постановки дѣятельности попечительства, градо-Колыванское церковно-приходское попечительство въ отчетномъ году постановленіемъ членовъ отъ 28 сентября образовало особое правленіе, которому присвоило наименованіе „распорядительнаго собранія“ и предоставило право вѣдать всѣ текущія дѣла попечительства, повѣрять кассу, приходъ и расходъ денежныхъ суммъ и капиталовъ попечительства, разрѣшать вопросы о выдачѣ пособій нуждающимся, производить по своему усмотрѣнію всѣ расходы на нужды попечительства, соображаясь при этомъ съ состояніемъ средствъ попечительства, и принимать мѣры къ увеличенію сихъ средствъ. Общее собраніе

членовъ попечительства собирается для выслушанія отчетовъ, составляемыхъ распорядительнымъ собраніемъ и для обсужденія вопросовъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, каковы, на прим. вопросы объ открытіи на средства попечительства школы, богадѣльни или иного благотворительнаго учрежденія, требующаго на свое содержаніе большихъ и постоянныхъ расходовъ изъ средствъ попечительства. Предсѣдателемъ распорядительнаго собранія былъ избранъ большинствомъ голосовъ протоіерей Θεодоръ Сосуновъ, членами—городской голова Димитрій Константиновичъ Фальковъ и мѣщанинъ Иванъ Григорьевичъ Купріяновъ, казначеемъ—Левъ Ивановичъ Лапшинъ и дѣлопроизводителемъ священникъ Павелъ Комаровъ. Образованное въ отчетномъ году при попечительствѣ распорядительное собраніе открыло свои дѣйствія уже въ концѣ отчетнаго года, когда былъ полученъ указъ Томской Духовной Консисторіи за № 9141-мъ о неимѣніи препятствій со стороны Епархіальнаго начальства къ учрежденію при Колыванскомъ попечительствѣ распорядительнаго собранія съ правами, предоставленными ему общимъ собраніемъ членовъ попечительства, 28 сентября отчетнаго года состоявшимся. Въ отчетномъ году, постановленіемъ общаго собранія членовъ Градо-Колыванскаго церковно-приходскаго попечительства, былъ опредѣленъ размѣръ членскихъ взносовъ, при чемъ, согласно постановленію общаго собранія, званіе дѣйствительнаго члена попечительства усвоется лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, вносящимъ на нужды попечительства не менѣе одного рубля въ годъ, а жертвующіе на нужды попечительства менѣе одного рубля и не менѣе 25 копѣекъ въ годъ приобрѣтаютъ званіе членовъ-соревнователей попечительства.

Дѣятельность Градо-Колыванскаго церковно-приходскаго попечительства въ отчетномъ году состояла почти исключительно въ оказаніи пособія нуждающимся. Въ теченіи отчетнаго года

пособіе изъ суммъ попечительства было оказано нижеслѣдующимъ лицамъ: Ѳаддѣю Сизикову было выдано изъ средствъ попечительства на проѣздъ въ городъ Томскъ для излѣченія отъ глазной болѣзни—трахомы—шесть рублей,—вдовѣ Натальѣ Содиной, Виктору Солдатову, Татьянѣ Горошковой, мѣщанкѣ Ѳеодорѣ Тонковой, Анастасіи Первой, Марѣ Харламовой, Ѳеклѣ Кубышкиной, Любви Мальцевой, Ивану Суровенкову, мѣщанину Бахареву, Екатеринѣ Денисовой, Никифору (нѣмой, фамилія его неизвѣстна попечительству), Варварѣ Сунгуркиной, Нестрадкиной, Екатеринѣ Соколовой, Герасиму Маслову, Матронѣ Пупыниной, Евдокіи Филипповой и Пелагіи Тишкиной выдано попечительствомъ по 1 пуду пшеничной муки.,—Парасковѣ Поляковой, Евдокіи Артемьевой и дѣтямъ Михаилу и Пелагіи Мамаевымъ—выдано по 2 пуда пшеничной муки. Кромѣ того попечительствомъ выдано на уплату за квартиру: Герасиму Маслову,—40 коп., Никифору Дядину—1 рубль, Устинѣ Кручининой—1 р. 10 коп. Устинѣ Торопкиной—50 коп., и Космѣ Степанову 50 копѣекъ. Всего въ отчетномъ году въ пособіе 29 нуждающимся выдано: 25 пудовъ пшеничной муки и деньгами—9 рублей 50 копѣекъ. Пособіе выдавалось нуждающимся по тщательной повѣркѣ степени ихъ нужды членами попечительства, а въ концѣ отчетнаго года членами распорядительнаго собранія.

Распорядительное собраніе попечительства, приступивъ къ веденію дѣлъ попечительства, кромѣ оказанія пособія нуждающимся, обратило въ отчетномъ году свое вниманіе на ощущаемую мѣстнымъ населеніемъ нужду въ полезной и хорошей книгѣ. Имѣя болѣе 10 тысячъ жителей, городъ Колыванъ не имѣетъ ни одной книжной лавки, а въ лавкахъ мѣстныхъ мелочныхъ торговцевъ имѣются въ продажѣ лишь сказки для дѣтей. Бесплатныхъ библіотекъ для народа въ городѣ нѣтъ, кромѣ библіотекъ ученическихъ при мѣстныхъ школахъ и небольшой библіо-

теки при соборномъ храмѣ. Поэтому, признавъ необходимымъ содѣйствовать распространенію среди мѣстныхъ жителей города Колывани хорошей и полезной книги, распорядительное собраніе Колыванскаго попечительства, на засѣданіи 20 декабря отчетнаго года, постановило открыть съ начала будущаго года при попечительствѣ продажу брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Чтобы положить начало таковой продажѣ книгъ при попечительствѣ, распорядительное собраніе нашло возможнымъ и постановило употребить на первый разъ изъ средствъ попечительства 15 рублей на приобрѣтеніе для распродажи среди мѣстнаго населенія имѣющихся при одномъ изъ мѣстныхъ храмовъ экземпляровъ книгъ священнаго писанія—евангелій и псалтирей, изданія Высочайше утвержденного 2 мая 1869 года Общества для распространенія книгъ священнаго писанія въ Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ распорядительное собраніе градо-Колыванскаго попечительства признало желательнымъ и крайне нужнымъ прійти на помощь мѣстному населенію въ дѣлѣ приобрѣтенія правильно написанныхъ изображеній святыхъ иконъ и постановило открыть также при попечительствѣ съ начала будущаго года продажу святыхъ иконъ и картинъ—священныхъ изображеній. Иконы, имѣющіяся въ продажѣ у мѣстныхъ мелочныхъ торговцевъ, дешевыя по цѣнѣ, каковыя по преимуществу покупаетъ себѣ простой народъ, нерѣдко поражаютъ глазъ неряшливостію письма и уродливостію изображеній священныхъ лицъ и историческихъ событій изъ жизни Господа и Спаса нашего, Пречистой Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Встрѣчаются нерѣдко въ домахъ простолюдиновъ—горожанъ иконы, написанныя въ духѣ католической римской церкви, какъ напримѣръ, икона „Коронаваніе Божіей Матери“ и др. Народъ прибрѣтаетъ ихъ, конечно, по невѣдѣнію, за неимѣніемъ въ продажѣ у мѣстныхъ продавцевъ иконы лучшей, правильно написанной и по цѣнѣ недорогой.

Доставить таковую икону мѣстному населенію, написанную правильно, недорогую по цѣнѣ, и сверхъ того икону освященную при храмѣ, признало нужнымъ и желательнымъ распорядительное собраніе, а насколько таковое желаніе осуществимо при настоящихъ скудныхъ средствахъ попечительства, покажетъ, будущее. На первый разъ распорядительное собраніе нашло возможнымъ ассигновать изъ средствъ попечительства на выписку для распродажи изображеній святыхъ иконъ на бумагѣ отъ извѣстнаго издателя священныхъ изображеній Е. И. Фесенко—пятнадцать рублей.

Обративъ свое вниманіе на то, что во дни праздника Рождества Христова по городу ходятъ подъ предлогомъ „славленія Христа“ въ домахъ мѣстныхъ жителей бродяги и разнаго рода проходимцы и что таковые своимъ зазорнымъ поведеніемъ во время упомянутаго хожденія по домамъ только позорятъ вѣру христіанскую и оскорбляютъ религіозное чувство горожанъ, распорядительное собраніе предъ праздникомъ Рождества Христова обратилось въ мѣстное полицейское управленіе съ просьбою о воспрещеніи подобнымъ лицамъ во дни праздника Христова Рождества ходить по домамъ горожанъ подъ предлогомъ славленія. Полицейское управленіе сечувственно отнеслось къ таковой просьбѣ попечительства и приняло мѣры къ устраненію нежелательнаго и оскорбительнаго для религіозно-нравственнаго чувства христіанъ явленія, о чемъ и сообщило Предсѣдателю попечительства въ отношеніи своемъ за № 32-мъ.

Для усиленія средствъ попечительства распорядительное собраніе въ отчетномъ году признало нужнымъ и постановило приобрести кружки для сбора пожертвованій съ надписями „въ пользу Градо-Колыванскаго церковно-приходскаго попечительства“ и выставить ихъ въ мѣстныхъ храмахъ, съ согласія настоятелей сихъ храмовъ, а также и въ присутственныхъ мѣстахъ, испро-

сивъ на то разрѣшеніе отъ подлежащихъ начальствъ. Къ концу отчетнаго года кружки были пріобрѣтены и выставлены для сбора пожертвованій въ пользу попечительства въ трехъ мѣстныхъ храмахъ и въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи. Кромѣ того, распорядительное собраніе, присвоивъ званіе сотрудника попечительства мѣщанину Акиму Дульцеву, изъявившему желаніе потрудиться на пользу попечительства, поручило ему производить кружечный сборъ въ пользу попечительства въ предѣлахъ города Колывани, а также выдало подписные листы тремъ членамъ распорядительнаго собранія и шести дѣйствительнымъ членамъ попечительства, изъявившимъ согласіе содѣйствовать увеличенію средствъ попечительства чрезъ приглашеніе своихъ знакомыхъ къ подпискѣ въ пользу попечительства.

Все дѣлопроизводство и денежная отчетность Градо-Колыванскаго церковно-приходскаго попечительства въ отчетномъ году велись по 3 книгамъ: приходо-расходной, книгѣ актовъ и журнальныхъ постановленій и книгѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ. Приходо-расходная книга, выданная за шнуромъ и печатью Томской Духовной Консисторіи ведется казначеемъ попечительства, а книга актовъ и журнальныхъ постановленій и книга входящихъ и исходящихъ бумагъ ведутся дѣлопроизводителемъ распорядительнаго собранія.

Движенія денежныхъ суммъ Градо-Колыванской церковно-приходскаго попечительства за отчетный 1898 годъ таково: 1) Оставалось отъ 1897 года наличными: 255 р. 90 к. 2) Въ теченіе отчетнаго 1898 г. поступило: а) Сборовъ въ кружку въ пользу попечительства: 10 р. 22 к. б) Членскихъ взносов и пожертвованій въ пользу попечительства: 64 р. 20 к. Всего въ отчетномъ году поступило 74 р. 42 коп. а съ остаткомъ отъ 1897 года 330 р. 32 к. 3) Въ расходѣ за отчетный 1898 годъ значится: а) на выдачу пособія мукою израсходо

вано—10 руб. б) на выдачу пособія деньгами—9 руб. 50 к. а всего въ расходѣ въ 1898 году: 19 р. 50 коп. 4) Въ наличности къ 1899 году остается: 310 р. 82 коп.; изъ нихъ 250 руб. хранятся въ Томскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкѣ сберегательной кассы за № 23748-мъ, а остальные 60 р. и 82 коп. находятся у казначея.

Списокъ дѣйствительныхъ членовъ Градо-Кольванскаго церковно-приходскаго попечительства за 1898 годъ, съ показаніемъ количества ихъ жертвы на нужды попечительства въ теченіи отчетнаго года: Предсѣдатель попечительства протоіерей *Θ. Сосуновъ*—3 р., члены: *Дм. К. Фальковъ*—4 р., *Л. И. Лапшинъ*—6 р., священникъ *П. Комаровъ*—4 р., *И. І. Купріяниевъ*—4 р., діаконъ *П. Доброумовъ*—1 р., священникъ *Д. Ракитинъ*—3 руб., *В. П. Митропольскій*—3 р., священникъ *І. Заводовскій*—3 р., *Ив. Ст. Помыткинъ*—1 р. 20 к. *С. С. Рухлядевъ*—1 р., *И. Н. Исаевъ*—9 р., *А. Н. Прохонинъ*—1 р., *А. И. Караваевъ*—2 р., *А. А. Кольцинъ*—1 р., *Д. Т. Гладышевъ*—1 р., *К. С. Мосинъ*—1 р., *Г. Е. Сметанинъ*—3 р., *Е. Н. Култашевъ*—3 р., *А. И. Рукинъ*—3 р., *И. В. Луканинъ*—1 р., *Б. И. Вендеръ*—1 р., *А. И. Романовъ*—1 р., и *Н. Д. Мезенцевъ*—муки пшеничной на 10 рублей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Посѣщеніе Архипастыремъ духовно-учебныхъ заведеній г. Томска:

а) *Томскаго Духовнаго Училища.* 23-го и 29-го числа сентября, Его Преесвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, посѣтилъ Духовное училище, въ оба раза во время уроковъ. Въ первый разъ Владыка сначала прошелъ въ III классъ,

гдѣ шелъ урокъ церковно славянскаго языка. Провѣривши знаніе молитвъ, Владыка предложилъ ученикамъ читать по Часослову вечерню, при чемъ самъ объяснялъ непонятныя слова и выраженія псалма 103-го. Послѣ сего ученики переводили съ грамматическимъ разборомъ ирмосы воскреснаго канона 2 гласа. Затѣмъ Владыка прошелъ въ IV классъ, гдѣ былъ урокъ Греческаго языка. По предложенію Преосвященнаго, ученики читали по гречески и переводили на русскій языкъ дневное рядовое зачало Евангелія. Во время ученическаго завтрака, Владыка посѣтилъ ученическую столовую, осмотрѣлъ кухню и кладовыя при ней, затѣмъ осмотрѣлъ ученическую гардеробную и раздѣвальную, въ которыхъ хранятся бѣлье, одежда и верхнее платье учениковъ. Побесѣдовавъ затѣмъ въ учительской комнатѣ съ преподавателями, Владыка собралъ учениковъ въ залъ, гдѣ провѣрялъ познанія ихъ въ пѣніи. Ученики всѣ сообща и по отдѣльности пѣли по обиходу „Господи возвахъ“ рядоваго гласа, со стихирою и Догматикомъ, „Нынѣ отпускаеши“ и кантату „Съ нами Богъ и Царь Державный“. 29-го сентября Владыка прибылъ въ училище въ началѣ втораго урока, и весь урокъ и начало слѣдующаго пробылъ въ приготовительномъ классѣ. Во время прихода Владыки, ученики занимались чтеніемъ и пересказомъ статей изъ классной Христоматіи. Выслушавъ чтеніе и пересказъ басни „Волкъ и Лисица“, Владыка наводящими вопросами заставилъ учениковъ рассказать нѣсколько такихъ примѣровъ, гдѣ нуждающимся оказано было состраданіе и помощь (между прочимъ притчу Спасителя о Милосердомъ Самарянинѣ). На слѣдующемъ урокъ по церковному пѣнію ученики спѣли по слуху нѣсколько молитвъ и тропарей, послѣ чего Владыка прошелъ въ залъ и, вызвавъ сюда изъ cadaго класса по два ученика, провѣрялъ ихъ въ знаніи наизусть мелодическихъ строкъ гласовыхъ папѣвовъ „Господи возвахъ“, и въ пѣніи по обиходу ирмосовъ воскресныхъ каноновъ и дневныхъ прокимновъ. Прослушавъ затѣмъ пѣніе кантаты объ Іосифѣ, Преосвященный благословилъ учащихся и отбылъ изъ училища.

б) *Епархіального женскаго училища.* 20 Сентября,—Преосвященный присутствовалъ въ VI классѣ на урокъ Гигіены и Гражд. Исторіи и въ залѣ слушалъ пѣніе или Лепты и Обихода.

22 Сентября, Преосвященный присутствовалъ въ VI классѣ на урокъ Закона Божія и Литературы, также на завтракъ ученицъ, и слушалъ въ залѣ общее пѣніе.

23 Сентября,—посѣтилъ въ III классѣ урокъ Закона Божія.

24 Сентября,—во II классѣ урокъ Закона Божія и Русскаго языка, въ V классѣ урокъ Словесности, въ VI классѣ урокъ Геометріи, присутствовалъ въ школѣ и слушалъ въ залѣ общее пѣніе.

14 Октября,—Преосвященнѣйшій присутствовалъ на училищномъ праздникѣ по поводу 15 лѣтней годовщины училища.

в) *Церковно-учительской школы.* Церковно-учительская школа пользуется преимущественнымъ предъ всѣми другими учебными заведеніями города Томска вниманіемъ Его Преосвященства, какъ вызванная къ бытію исключительно Его заботами; она близка Его Архипастырскому сердцу, какъ его созданіе, какъ его дѣтище. Не удивительно, поэтому, что Онъ, не смотря на многосложность своихъ обязанностей, на массу текущихъ дѣлъ по управленію Епархіей, на многочисленность официальныхъ пріемовъ,—находитъ возможнымъ удѣлять немало времени для непосредственнаго наблюденія за жизнью и развитіемъ школы, и частовременно посѣщать ее. За время отъ начала учебнаго года (съ 1 сент.) до конца истекшаго мѣсяца школа удостоилась видѣть въ своихъ стѣнахъ Архипастыря 12 разъ. Такъ, въ самомъ началѣ учебнаго времени съ 9 сентября Владыка въ теченіи восьми дней къ ряду посѣщалъ школу неопустительно и удѣлялъ ей ежедневно часа 2—3 своего дорогаго, трудоваго времени, кромѣ того еще посѣщалъ школу четыре раза, каждый разъ обнимая своимъ вниманіемъ всѣ стороны школьной жизни, обозрѣвая не только классныя помѣщенія учениковъ, но и ихъ житейскую, домашнюю обстановку: ихъ столовую, кухню, спальню и т. д. Главное вниманіе Владыки сосредоточивалось на постановкѣ воспитательной части въ школѣ. Возбужденіе и развитіе въ дѣтяхъ

чувствъ благоговѣнія и страха Божія, живой вѣры и безусловной преданности волѣ Божіей,—вотъ что по справедливому и глубокому убѣжденію Владыки—должно быть предметомъ усиленныхъ желаній и настойчивыхъ стремленій каждаго воспитателя. Эту мысль Онъ постоянно внушалъ и воспитателямъ и воспитанникамъ. Первыхъ Онъ побуждалъ къ истовому и неуклонному исполненію христіанскихъ обязанностей и установленій св. церкви,—дабы своимъ добрымъ примѣромъ оказывать доброе вліяніе на воспитанниковъ. Для воспитанія въ дѣтяхъ духа религіозности и благоговѣнія, Владыка употреблялъ и иныя средства. Ученики, по его распоряженію, собирались въ между-урочное время—въ школьный залъ, гдѣ имъ прочитывались и рассказывались удобопонятныя статьи религіозно-нравственнаго содержанія, прочитывались и разъяснялись дневные Евангельскія зачала, „Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ“, заучивались изреченія изъ слова Божія—болѣе или менѣ приложимыя къ практической жизни, а также изреченія изъ народной мудрости строго религіознаго характера,—пословицы и поговорки.

Справедливо считая пѣніе однимъ изъ могучихъ средствъ для религіозно-нравственнаго воспитанія народа, Владыка при своихъ посѣщеніяхъ много заботится о развитіи и правильной постановкѣ этого предмета въ школѣ. Помимо урочныхъ часовъ, пѣнію отведено немало времени и внѣ уроковъ. Въ перемѣны между уроками по распоряженію Владыки, ученики подъ руководствомъ учителя пѣнія разучиваютъ пѣснопѣнія изъ обихода и лепты.

Не оставляется безъ вниманія Владыкою и учебная часть въ школѣ. Присутствуя на урокахъ, онъ всегда даетъ учителю немало опытныхъ совѣтовъ и замѣчаній дидактическаго и методическаго характера, и рекомендуетъ приемы для легчайшаго усвоенія учениками преподаваемыхъ предметовъ.

Гигіеническая сторона воспитанія,—и она не забыта Владыкою. При каждомъ посѣщеніи школы—Владыка проявлялъ трогательную заботу о здоровьи учениковъ. Онъ зорко смотрѣлъ, чтобы воздухъ въ классахъ во время перемѣнъ, а въ залахъ во время уроковъ—очищался посредствомъ вентилированія, чтобы

въ классахъ наблюдалась чистота; чтобы ученики оживлялись и отдыхали отъ трудовъ—движеніемъ въ школьныхъ корридорахъ,—а въ сухое и теплое время въ прилегающемъ къ школѣ—Архіерейскомъ саду, куда и самъ Владыка иногда сопровождаетъ дѣтей, и отечески слѣдитъ за ихъ дѣтскими развлеченіями и рѣзвостью. Въ самое послѣднее время, въ видахъ поддержанія въ ученикахъ энергіи и—оживленія ихъ, Владыка предложилъ Совѣту школы устраивать между уроками для учениковъ чай. Расходы по этому предмету любезно принимаетъ на себя Попечитель школы Ив. Ив. Житковъ, а хлопоты и наблюденіе за порядкомъ—всѣ наличные учителя школы во главѣ съ о. Завѣдующимъ.

КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ЮБИЛЕЮ
первенствующаго члена Святѣйшаго Синода

Высокопреосвященнаго Іоаннікія,

Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

7 ноября настоящаго года исполняется 50-лѣтіе достославнаго служенія Его Высокопреосвященства святой Церкви и Отечеству въ священномъ санѣ и на долю Кіевской паствы, съ которою у Высокопреосвященнаго юбиляра существуетъ особенно тѣсная духовная связь, установившаяся по окончаніи имъ высшаго богословскаго образованія въ Кіевской духовной академіи и прочно закрѣпленная настоящимъ служебнымъ его положеніемъ, какъ первосвятителя ея, выпадаетъ высокій долгъ и счастье отпраздновать настоящій рѣдкій юбилей высокочтимаго своего Архипастыря, на сколько возможно, торжественнѣе.

Высокопреосвященный юбиляръ, святительское служеніе коего на кафедрѣ Кіевской, исполненное истинно-отеческаго попеченія о благѣ своей паствы и духовенства и ознаменованное цѣлымъ рядомъ архипастырскихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи, пожелалъ ознаменовать свой юбилей добрымъ дѣломъ и внесъ въ Епархіальное попечительство 50,000 рублей на удовлетвореніе одной изъ самыхъ насущныхъ нуждъ епархіи — устройство въ ближайшемъ будущемъ епархіальной богадѣльни для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Само-же духовенство, идущее на встрѣчу отеческой о немъ попечительности Его Высокопреосвященства, въ ознаменованіе того же событія, собираетъ капиталъ до 35,000 р. на тотъ-же предметъ и на открытіе при двухъ монастыряхъ епархіи, при ихъ пособіи и при пособіи отъ другихъ монастырей, мужскаго и женскаго профессиональныхъ училищъ, по программѣ двухклассной церковно-приходской школы, въ которыхъ-бы дѣти духовенства, не могущія по какимъ-либо причинамъ получить воспитаніе въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, обучались ико-

нописанію и разнымъ доступнымъ ремесламъ, могущимъ матеріально обезпечить ихъ въ жизни. Такъ какъ предположенія относительно устройства епархіальной богадѣльни и профессиональных училищъ могутъ осуществиться лишь постепенно и, быть можетъ, въ теченіе даже нѣсколькихъ лѣтъ, пока образуются достаточныя для этого средства, начавшись устройствомъ училищъ, къ чему многое подготовлено,—то рѣшено пожертвованную Его Высокопреосвященствомъ сумму 50,000 р. и всѣ пожертванія, поступающія отъ епархіальнаго духовенства, монастырей и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, сочувственно встрѣтившихъ мысль объ устройствѣ особенно богадѣльни, обратить въ процентныя государственныя бумаги и обращать впредь полностью всѣ получаемыя съ пожертвованнаго Его Высокопреосвященствомъ капитала доходы въ такія же бумаги, съ цѣлью увеличенія капитала, пока послѣдній окажется, наконецъ, достаточнымъ, чтобы приступить къ самому устройству богадѣльни. Получаемые же съ пожертвованій духовенства проценты будутъ пока употребляться на содержаніе профессиональных училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено означенныя выше пожертванія Его Высокопреосвященства и епархіальнаго духовенства, впредь до употребленія ихъ по назначенію—на устройство епархіальной богадѣльни и открытіе училищъ—именовать „Іоанникіевскимъ“ фондомъ, а когда будутъ устроены и открыты богадѣльня и училища, именовать „Іонникіевскими“ эти епархіальныя учрежденія Кіевской епархіи.

Нынѣ указомъ Св. Синода на имя Преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, предсѣдателя комиссіи, на которой лежитъ забота по подготовкѣ къ предстоящему юбилею, дано знать, что празднованіе 50-лѣтія служенія Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія 7 ноября текущаго года разрѣшено, изложенныя выше предположенія относительно ознаменованія этого событія устройствомъ богадѣльни и профессиональных училищъ одобрены, собираемому капиталу присвоено именованіе „Іоанникіевскаго фонда“ и что о предстоящемъ чествованіи Его Высокопреосвященства установленнымъ порядкомъ имѣетъ быть доведено до свѣдѣнія Государя Императора.

Празднованіе предстоящаго юбилея 7-го ноября имѣетъ про-

исходить въ такомъ порядкѣ, выработанномъ преосвященными кievскими викаріями и одобренномъ Св. Синодомъ: 1) Празднованію юбилейнаго дня имѣеть предшествовать заупокойное богослуженіе, которое совершено будетъ наканунѣ архіерейскимъ служеніемъ въ пещерномъ Θεодосіевскомъ храмѣ Дальнихъ пещеръ Лавры¹⁾. На семь богослуженіи совершено будетъ поминовение по въ Бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ, при которыхъ происходило служеніе Высокопреосвященнаго юбиляра,—по митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, принимавшимъ участіе въ возведеніи его въ священныя степени іеродіакона и іеромонаха, и въ хиротоніи во епископа,—по родителямъ его и по отцѣ духовномъ по монастыству, іеросхимонахѣ Пареевнѣ. 2) За симъ, вечеромъ 6 ноября, во всѣхъ церквахъ епархіи отправляется торжественное всенощное бдѣніе, съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и поліелеемъ рядовымъ святымъ. 3) Въ день юбилея, 7 ноября, божественную литургію самъ Высокопреосвященный юбиляръ совершаетъ въ Лаврской Крестовой своей церкви, въ сослуженіи съ кѣмъ либо изъ епископовъ. Въ Лаврской Трапезной церкви, въ монастыряхъ Никольскомъ, Михайловскомъ и Братскомъ и соборахъ кафедральномъ Софійскомъ и Владимірскомъ и въ церкви Духовной Семинаріи литургіи въ этотъ день совершаются преосвященными, прибывающими въ Кіевъ для привѣтствованія юбиляра, и мѣстными преосвященными викаріями. Звонъ къ литургіи въ Лаврѣ и Софійскомъ соборѣ въ 9 часовъ, а въ прочихъ мѣстахъ въ 8 час. утра. Приличествующее дню слово произнесетъ въ Софійскомъ соборѣ протоіерей М. Златоверховниковъ, въ положенное время. Въ Софійскомъ же соборѣ, по окончаніи литургіи, имѣеть быть совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ въ концѣ его многолѣтій Его Императорскому Величеству и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященному юбиляру. Къ сему молебствію собираются въ Софійскій соборъ къ назначенному часу, всѣ преосвященные,—за исключеніемъ того Преосвященнаго, который совершаетъ божественную литургію и по литургіи благо-

¹⁾ Въ семь храмѣ 7 ноября 1849 г. Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій отъ руки блаженной памяти Кіевского митрополита Филарета воспріять поставленіе во пресвитера.

дарственной молебень въ Лаврѣ,—все городское духовенство и депутаты отъ разныхъ учрежденій, имѣющіе священный санъ. Благодарственныя молебствія, по литургіи, отправляются въ сей день и во всѣхъ церквахъ епархіи, съ возглашеніемъ означенныхъ выше многолѣтій иъ концѣ ихъ. 4) По окончаніи богослуженія въ Софійскомъ соборѣ, имѣють быть принесены Высокопреосвященному юбиляру въ Лаврскихъ его покояхъ поздравленія съ исполнившимся 50-лѣтіемъ достославнаго служенія его Святой церкви и Отечеству Преосвященными, прибывшими изъ другихъ епархій, и мѣстными представителями отъ Кіевской Духовной Академіи, Кіевского Епархіальнаго духовенства, Кіево-Печерской лавры, духовно-учебныхъ заведеній мѣстной епархіи, депутаціями отъ другихъ вѣдомствъ и епархій въ порядкѣ, который будетъ установленъ особо. 5) Кіевское просвѣтительное Общество издастъ, при пособіи Кіево-Печерской лавры, ко дню обилея „слово“ протоіерея Златоверховникова и составленную членомъ сего Общества, священникомъ Титовымъ брошюру, съ портретомъ юбиляра, имѣющую самое близкое по содержанію отношеніе къ торжеству, для бесплатной раздачи въ день юбилея воспитывающимся въ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ, и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Кіева, также народу въ церквахъ, на память о юбилярѣ.

Къ юбилею ожидается прибытіе многихъ іерарховъ и депутацій изъ тѣхъ епархій, которыми Господь судилъ Его Высокопреосвященству послѣдовательно управлять въ теченіе полувѣкового своего служенія, какъ видно изъ заявленій о семъ, начинающихъ уже поступать къ Преосвященному Сергію, предсѣдателю юбилейной комиссіи, озабоченной въ настоящее время приготовленіемъ удобныхъ помѣщеній для имѣющихъ прибыть ко дню юбилея гостей. Эти извѣщенія какъ о количествѣ лицъ, такъ и ихъ санъ, весьма благовременны и желательны въ томъ простомъ соображеніи, чтобы имѣть возможность напередъ установить необходимый порядокъ на день юбилея относительно совершенія торжественныхъ богослуженій въ монастырскихъ и соборныхъ Кіевскихъ храмахъ и принесенія поздравленій Высокопреосвященному юбиляру. (Изъ „Кіевл.“).

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ старыхъ извѣстій и записокъ объ Алтайской Духовной Миссіи *).

І. ЗАПИСКИ

Миссіонера Алтайской Духовной Миссіи іеромонаха Макарія,

за 1861 годъ.

Съ поступленія въ должность церковнослужителя миссіи, въ 1855 году, до постриженія въ монашество и рукоположенія въ іеромонаха (въ 1861 году), я, по назначенію начальника миссіи, занимался нѣсколько времени (около 3-хъ лѣтъ) при Улалинскомъ отдѣленіи обученіемъ инородческихъ дѣтей русской грамотѣ, церковному пѣнію, чтеніемъ для народа духовно-нравственныхъ книгъ по домамъ, и сказываніемъ поученій въ церкви; отчасти помогалъ начальнику миссіи рѣ письменоводствѣ; учился татарскому языку и въ послѣдствіи, при помощи инородца Михаила Васильева Чевалкова, занимался переводомъ на татар-

*) Подъ этимъ заглавіемъ мы будемъ помѣщать время отъ времени въ Миссіонерскомъ Отдѣлѣ записки и сообщенія объ Алтайской Духовной Миссіи, печатавшіяся въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ старыхъ годовъ, имѣющія чрезвычайно важное значеніе для исторіи миссіи, но малодоступныя для обыкновеннаго круга читателей, интересующихся ея судьбами и трудами ея дѣятелей.

скій языкъ духовно нравственныхъ сочиненій. Нѣсколько времени Чевалковъ помогаль мнѣ въ переводахъ безъ всякой платы, единственно изъ желанія доставить этимъ духовно-нравственную пользу своимъ крещенымъ единоплеменникамъ. Но такъ какъ эти занятія со мной были въ ущербъ домохозяйству Чевалкова, то въ послѣдствіи я назначилъ ему небольшую плату изъ моего жалованія и притомъ съ условіемъ заниматься переводами въ болѣе свободное для него время. Въ теченіе зимы 1860 года переведено нами: 1) о вѣрѣ и жизни христіанской, св. Геннадія; 2) Краткая свящ. Исторія Новаго Завѣта; 3) сдѣланъ опытъ перевода Литургіи на татарское нарѣчіе; 4) переведено нѣсколько молитвъ и псалмовъ. Составлены вновь: 1) Огласительныя поученія для приемлющихъ Св. Крещеніе, болѣе пространныя, чѣмъ прежде составленныя о. Архимандритомъ Макаріемъ; 2) Катихизическія поученія на десять заповѣдей. Не ручаюсь, что всѣ наши переводы и собственныя сочиненія на татарскомъ языкѣ вполне удовлетворительны; впрочемъ, опытъ показалъ мнѣ, что при внятномъ и правильномъ чтеніи тѣ и другія могутъ принести новокрещенымъ слушателямъ пользу весьма не мало-важную. Думаю, что за неимѣніемъ другихъ, лучшихъ въ этомъ родѣ переводовъ и сочиненій, полезно было бы даже напечатать эти опыты. При помощи руководства къ изученію татарскаго языка, составленнаго миссіонеромъ, священникомъ о. Василиемъ Вербицкимъ и назначеннаго къ напечатанію, всякій, вновь вступающій въ службу при здѣшней миссіи, могъ бы съ большею удобностію доставлять желаемую пользу инородцамъ, научившись читать на ихъ языкѣ по печатнымъ книжкамъ. Изданіе книжицъ духовно-нравственнаго содержанія на языкѣ туземномъ могло бы способствовать къ распространенію грамотности и образованія между крещеными инородцами. По книгамъ на родномъ языкѣ, для нихъ понятномъ, они стали бы учиться съ

гораздо большею охотою, чѣмъ по книгамъ на языкѣ русскомъ, котораго они не понимаютъ, или который съ трудомъ понимаютъ. Да позволено будетъ сказать подобное и касательно богослуженія, которое для новокрещенныхъ при здѣшней миссіи совершается на церковно-славянскомъ языкѣ. Языкъ этотъ, мало понятный и для русскаго простонародья, для иноплеменныхъ здѣшнихъ христіанъ вовсе непонятенъ. Изъ нихъ не найдется и третьей части такихъ, которые бы понимали разговорный русскій языкъ. Нѣсколько понимаютъ церковно-славянскій языкъ только тѣ изъ крещенныхъ инородцевъ, которые живутъ въ странахъ, лежащихъ на границѣ Алтая съ Русью, гдѣ при множествѣ русскихъ поселенцевъ господствуетъ русскій языкъ и гдѣ христіанство утвердилось тому нѣсколько десятковъ лѣтъ; и это можно сказать только объ одномъ главномъ и древнѣйшемъ по времени основанія станѣ—Улалинскомъ. Что касается до прочихъ, напр. Урсульскаго, Чемальскаго и Кебезенскаго, то тамъ изъ сотни едвали найдется одинъ новокрещенный, понимающій десятокъ богослужебныхъ словъ. Не это ли, между прочимъ, удерживаетъ новокрещенныхъ въ нравственномъ невѣжествѣ и производитъ холодность къ вѣрѣ и богослуженію? Не отъ того ли весьма многіе новокрещенные неохотно посѣщаютъ храмъ Божій, стоятъ въ немъ безъ вниманія и выходятъ оттуда съ пустой душой, особенно если миссіонеръ не можетъ сказать имъ слова назиданія или даже прочитатъ краткихъ молитвъ на туземномъ нарѣчій? Безъ сомнѣнія, богослуженіе было бы плодотворнѣе для новокрещенныхъ, если бы оно отправляемо было на понятномъ для нихъ языкѣ.*)

Ежедневныя занятія мои переводами съ Чевалковымъ продолжались съ 1-го октября 1860 года до марта 1861 г., т. е.

*) Въ настоящее время всѣ эти пожеланія, высказанныя 38 лѣтъ тому назадъ, уже получили фактическое осуществленіе.

до времени вытребованія меня въ Томскъ для постриженія въ монашество. По рукоположеніи меня въ іеромонаха, въ мартѣ мѣсяцѣ, возвратившись въ Улалу, я, по распоряженію начальства миссіи, на пятой недѣлѣ великаго поста отправлялъ богослуженіе въ Улалинской церкви; 50 говѣльщиковъ были исповѣданы мною и приобщены Св. Таинъ; на слѣдующей недѣлѣ отправлялъ богослуженіе для новокрещенныхъ д. *Билюлю*, исповѣдывалъ и приобщалъ ихъ Св. Таинъ. Говѣніе для новокрещенныхъ, истиннѣ, великій подвигъ; чтобы выстоять великопостное богослуженіе, не понимая ни чтенія, ни пѣніи церковнаго, и не высказать при этомъ ропота, для сего требуется терпѣніе не малое. Впрочемъ, снисходя немощи этихъ младенцевъ вѣры, мы сокращали богослуженіе, восполняя это чтеніемъ Св. Исторіи и назидательныхъ поученій на туземномъ языкѣ. Исповѣдавши всѣхъ говѣвшихъ въ *Билюлю* и приобщивши ихъ Св. Таинъ, мы собрались домой; дороги уже испортились, рѣчки отъ снѣговой воды поднялись; при переѣздѣ чрезъ р. *Сюульту*, коня подо мной сбило съ ногъ и понесло внизъ; я упалъ въ воду, но, слава Богу, коекакъ выбился на берегъ, хотя весь измокъ до нитки и иззябъ; на дорогѣ попалась намъ теплая избушка пасѣчника; высушившись и обогрѣвшись тутъ, мы отправились далѣе и благополучно доѣхали до Улалы. На шестой недѣлѣ исповѣдывалъ и приобщалъ Св. Таинъ говѣвшихъ въ Улалѣ; здѣсь же отправлялъ богослуженіе въ первые дни страстной недѣли, а въ послѣдніе и первый день Пасхи—въ Маймѣ. Съ 24 апрѣля и до 23 мая жилъ въ Улалѣ, продолжая прежнія мои занятія. 23 мая, по распоряженію начальника миссіи, я посланъ былъ въ Чемальское отдѣленіе миссіи для сослуженія миссіонеру іеромонаху о. Іоанну. По отъѣздѣ о. Іоанна въ Томскъ, мнѣ поручено было завѣдываніе этимъ отдѣленіемъ. Кромѣ отправления богослуженія и требъ для новокрещенныхъ, я зани-

мался здѣсь, въ теченіе второй половины этого года, обученіемъ дѣтей русской грамотѣ, письму и церковному пѣнію. Семеро учениковъ постоянно посѣщали училище, — это дѣти обрусѣвшихъ инородцевъ; остальные пятеро — дѣти кочевыхъ новокрещенныхъ; при всемъ стараніи нашемъ возбудить и поддержать въ нихъ охоту къ ученію, ходятъ въ училище рѣдко; родной очагъ и дымная юрта для нихъ привлекательнѣе нашихъ подарковъ и книжной мудрости. По праздникамъ, а иногда въ простые дни, при посѣщеніи новокрещенныхъ, обучаемъ ихъ молитвамъ, истинамъ вѣры и жизни христіанской.

Въ первыхъ числахъ іюня я ѣздилъ въ кочевья некрещенныхъ, живущихъ по р. *Чемалу*. Сначала Татары смотрѣли недовѣрчиво, когда я раскинулъ вблизи ихъ палатку; потомъ собрались ко мнѣ и разговорились. На распросы ихъ: куда я ѣду и зачѣмъ тутъ остановился, я отвѣтилъ, что мы имѣемъ повелѣніе ѣздить по Алтаю для проповѣдыванія Слова Божія, что мы никого не принуждаемъ принимать христіанскую вѣру, но учимъ и крестимъ только тѣхъ, кои сами желаютъ этого. Между тѣмъ я предложилъ посѣтителямъ угощеніе; за часамъ поразговорились; сперва была у насъ рѣчь о красотѣ природы и величіи окружавшихъ насъ горъ; потомъ мы перешли и къ бесѣдѣ о Творцѣ природы, Его величіи, превышающемъ всякое сравненіе, и о ничтожествѣ идоловъ. Гости слушали, вѣрили, сознавали превосходство христіанства предъ язычествомъ, уподобляли себя безсмысленнымъ животнымъ, но оставить старое, хоть и худое, и принять новое, превосходнѣйшее, выше мѣры ихъ; жизнь во мракѣ заблужденій для нихъ любезнѣе святой истины. Собесѣдники ушли отъ насъ съ словами: „можетъ быть и мы, какъ Богъ дастъ, когда нибудь крестимся“. Отъ нихъ я поѣхалъ въ аилъ кама *Тумчуаша*. Слышно было, что этотъ камъ многимъ высказывалъ свое желаніе служить Единому истин-

ному Богу, но удерживался страхомъ, что бѣсы его задавятъ, если перестанетъ служить имъ. Раскинувъ палатку вблизи юрты Тумчугашевой, прихожу къ нему; висѣвшій впереди камскій бубень и неуклюжіе идолы съ мѣдными глазами дали мнѣ случай завести рѣчь о Богѣ.

— Вѣроятно, это—боги, которымъ вы служите? спрашиваю ихъ.

— Да, отвѣчали хозяева, съ замѣтнымъ стыдомъ за своихъ боговъ.

— И вы думаете, что эти деревянные боги ваши могли сотворить это прекрасное небо, и звѣзды, и горы?

— Не знаю, отвѣчалъ Тумчугашъ; мы—татары, живемъ какъ скотина, ничего не знаемъ.

Я воспользовался этимъ отвѣтомъ кама, чтобы высказать приблизительно къ его понятіямъ ученіе о Единомъ Богѣ, Творцѣ неба и земли, о человѣкѣ, его паденіи и искупленіи, о необходимости крещенія, о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ. Тумчугашъ слушалъ внимательно и самъ въ свою очередь довърчиво разсказалъ бывшее ему будто бы откровеніе о мученіи грѣшниковъ; онъ говорилъ, что всякій человѣкъ по смерти долженъ проходить по узкой, какъ ступень человѣка, тропинкѣ, лежащей надъ пропастью, что грѣшники не могутъ пройти по этой тропинкѣ и падаютъ въ пропасть, гдѣ и мучатся достойно по грѣхамъ своимъ; иное мученіе для убійцы, иное для вора, иное для блудника; иной повѣшенъ за ребро, иной за языкъ и проч.; тутъ же онъ будто бы видѣлъ участь двухъ крещеныхъ своихъ родственниковъ, изъ коихъ одинъ, жившій получше, получилъ и лучшую участь противъ другаго, который не соблюдалъ христіанскихъ заповѣдей. „И я крестился бы, прибавилъ *Тумчугашъ*, да боюсь, бѣсы меня задавятъ; я непременно умру, какъ только приму христіанскую вѣру“. „Отъ чего же ты такъ думаешь?“ спросилъ я. „Отъ того, что такъ

бывало со многими крещеными; недавно и мой родственникъ крестился; я сказалъ ему, что скоро умретъ, и онъ померъ, его задавилъ бѣсъ“. На это говорю *Тумчугашу*, что бѣсъ не имѣетъ власти надъ человѣкомъ, который искренно обратится къ Богу и надѣется на Него, развѣ только самъ человѣкъ по крещеніи оставитъ Бога и отдастся бѣсу. Потомъ говорю о силѣ креста и крестнаго знаменія, привожу въ примѣръ св. Кипріана и Іустину и рассказываю событіе недавно случившеся въ Алтаѣ; это событіе передалъ мнѣ крещеный при миссіи инородецъ с. Улалы К. А. Чевалковъ, который былъ при этомъ дѣйствующимъ лицомъ. „Въ первый годъ крещенія моего, рассказывалъ Чевалковъ, случилось мнѣ быть въ аилѣ некрещенныхъ; хозяинъ и хозяйка аила были камы; настала ночь; перекрестившись, я легъ спать, а хозяйка начала камлать; раздирающій душу звукъ бубна навелъ на меня страхъ; отвернувшись къ стѣнѣ, я сталъ креститься и читать извѣстныя мнѣ молитвы; хозяйка камлала долго, вертѣлась около огня, выбѣгала на улицу и бѣгала кругомъ юрты, потомъ вошла и, тяжело вздохнувъ, сѣла.

— Ты что за человѣкъ? спрашиваетъ меня.

— Такой-то, — крещеный.

— Это что такое у тебя?

— Ничего нѣтъ. А что?

— Нѣтъ, у тебя есть что-то, чего бѣсы очень боятся; ты видѣлъ, сколько я камлала, звала сюда бѣсовъ, они явились, но въ юрту не идутъ. У тебя есть что-то свѣтлое, страшное для нихъ.

Тутъ я вспомнилъ, говорилъ Чевалковъ, что это свѣтлое — крестъ, котораго, слыхалъ я, бѣсы боятся; и съ этого времени больше убѣдился въ истинѣ христіанской вѣры и въ могуществовѣ Іисуса Христа надъ бѣсами.

О подобномъ событіи слышалъ я отъ инородца М. В. Чевалкова, который пересказывалъ такъ же слышанное имъ отъ очевидца. Одинъ камъ, знаменитый у Алтайцевъ, имѣлъ тѣсное общеніе съ бѣсами, которые сообщали ему разныя сплетни ¹⁾. Въ одинъ вечеръ въ юрту кама собралось много любопытствующихъ; въ числѣ ихъ было нѣсколько русскихъ и одинъ новокрещенный. Русскіе полюбопытствовали узнать чрезъ кама, что у каждаго изъ нихъ дѣлается дома. Бѣсы скоро приносили имъ извѣстія, оказавшіяся въ послѣдствіи, какъ увѣряютъ, справедливыми. Камъ загадалъ по очереди и на новокрещенаго. Но бѣсы, усердно служившіе другимъ, не стали служить этому. Кинутый камомъ въ полу новокрещенаго *орбы* ²⁾, не коснувшись даже одежды послѣдняго, отскочилъ назадъ. Камъ кинулъ въ другой разъ—повторилось тоже, только теперь *орбы*, проскочивши назадъ чрезъ огонь, разбросалъ горячіе уголья. Камъ кинулъ въ третій разъ, и, къ ужасу присутствовавшихъ, *орбы*, талько долетѣвъ до новокрещенаго, взвился вверхъ и выскочилъ въ отверстіе юрты, куда выходитъ дымъ, и упалъ на улицѣ. Въ объясненіе этого происшествія должно сказать, что новокрещенный увлекся въ преступное гаданіе примѣромъ старшихъ братьевъ христіанъ, не зная важности этого грѣха, и потому Господь и допустилъ это посрамленіе бѣса для славы своего имени и вразумленія младенствующихъ въ вѣрѣ.

Но возвратимся къ *Тумчугашу*. Вѣроятно, онъ самъ испытывалъ силу креста, и потому, по окончаніи моего разказа, обратившись къ своимъ домашнимъ, сказалъ, указывая на меня: „онъ говоритъ правду“. Поговоривши съ нимъ долго и о многомъ, мы разстались дружески. Я пожелалъ ему милости Божіей,

¹⁾ По увѣренію камовъ, бѣсы имѣютъ разныя должности: иные производятъ болѣзни, другіе соблазняютъ людей ко грѣху, иные занимаются разными сплетнями и пр.

²⁾ Колотушка, которою камъ бьетъ въ бубенъ при камланьи.

а онъ проводилъ меня словами: да поможетъ намъ Богъ! Возвратившись изъ этой поѣздки, чрезъ нѣсколько дней я ѣздилъ навѣститъ некрещенныхъ, живущихъ при устьѣ р. *Аноса*, но тамъ нашелъ однѣ пустыя юрты. Аносцы перекочевали на лѣто въ другое мѣсто, потому, въ тотъ же день я возвратился домой.

11 іюня, во вторникъ послѣ праздника св. Троицы, я отправился въ кочевья Алтайцевъ, живущихъ по р. *Кендырмъ*. Не много не доѣхавъ до этихъ аиловъ, встрѣчаюсь я съ татарининомъ.

— Ты куда ѣдешь? спрашиваетъ онъ меня.

— Къ вамъ.

— Такъ тебѣ нужны подводы?

— Нѣтъ, я у васъ поживу.

Татаринъ, подозрительно посмотрѣвъ на меня, сказалъ:

— Ты — *абысъ* (священникъ), такъ тебѣ нужно жить при церкви, а зачѣмъ ѣздить къ намъ, татарамъ?

— Мы имѣемъ повелѣніе отъ Бога и великаго Государя проповѣдывать вамъ слово Божіе.

Татаринъ понялъ, въ чемъ дѣло и повернулъ назадъ въ свой аилъ. На пути, не успѣвъ уговорить меня словами, онъ сталъ меня страшать: то пугалъ моего коня, то прилаживался сдернуть меня съ него арканомъ, то, показывая дюжій свой кулакъ, спрашивалъ: „тебѣ это надо“? „Самъ знаешь, отвѣчаю ему, въ твоей волѣ теперь убить меня, или побить; только знай, что тебѣ за это будетъ грѣхъ предъ Богомъ и вина предъ царемъ“.

— Не ѣзди къ намъ, а то тамъ тебя убьютъ.

— Умереть мнѣ не страшно, только не было бы тебѣ худо за меня.

— Ну, такъ поѣзжай, если хочешь быть побитымъ или убитымъ, а я поѣду напередъ и поговорю тамъ.

Съ этими словами *Гурюшъ* (такъ звали татарина) поскакалъ впередъ. Приѣзжаю и я въ аилы ихъ; вблизи юртъ раскидываю

палатку, развожу огонь, а мальчика ямщика (это был единственный мой спутникъ) посылаю въ юрту *Гурюша* узнать, что тамъ дѣлается, и сказать ему и домашнимъ, что если сдѣлають мнѣ зло, то отвѣтять предъ судомъ. Мальчикъ исполнилъ порученіе и уѣхалъ домой. Еще страшнѣе мнѣ стало, когда ос-
тался я одинъ. Сижу въ раздумьѣ у огня; изъ-подъ горы по-
казался молодой татаринъ; подѣхавъ ко мнѣ, онъ поздоровался;
я пригласилъ его сѣсть и далъ ему хлѣба. Это былъ сынъ
Гурюша; я прошу его не пускать сюда пьянаго своего отца,
тотъ далъ въ этомъ слово и, поговоривши немного, уѣхалъ.
Вечеромъ подошли ко мнѣ еще четыре молодыхъ калмыка. Они
обмѣнялись со мною привѣтствіями и потомъ одинъ изъ нихъ,
раскуривъ трубку, давалъ мнѣ, какъ гостю; я, поблагодаривъ
его, отказался и предложилъ имъ чаю; они стали довѣрчивѣе
и развязнѣе. Разговоръ завязался съ обѣихъ сторонъ. Отъ жи-
тейскаго рѣчь перешла къ вѣрѣ. Говорю имъ объ истинномъ
Богѣ, рассказываю о чудесахъ І. Христа. Это ихъ заинтере-
совало. Разказъ о безсиліи бѣсовъ, о томъ, какъ нѣкогда у
Спасителя они просили позволенія войти въ свиней, возбудилъ
въ простодушныхъ слушателяхъ смѣхъ надъ демонами, коихъ
Алтайцы такъ боятся и которымъ изъ страха приносятъ жертвы.
Въ заключеніе говорю имъ о страшномъ судѣ Христовомъ, вос-
кресеніи мертвыхъ, мученіи грѣшныхъ и блаженствѣ праведныхъ.
Это, замѣтно, подѣйствовало на нихъ сильно, и заставило хотъ
нѣсколько призадуматься о безотрадной загробной участи, какая
ожидаетъ ихъ, какъ некрещенныхъ. Довольно посидѣвши, они
ушли, пожелавъ мнѣ спокойной ночи. На прощаньи одинъ изъ
нихъ спросилъ меня: „ты развѣ не боишься ночевать здѣсь
одинъ? А если придетъ къ тебѣ бѣсъ“? „Богъ не отдастъ
крещенаго человѣка во власть бѣса, отвѣчаю ему, да и бѣсъ
самъ не пойдетъ къ нему, потому что у насъ есть страшная

для него оборона,—крестъ и крестное знаменіе, коего бѣсь страшится. Настала ночь. Признаюсь, страхъ при мысли о неприязненныхъ сосѣдяхъ не давалъ мнѣ уснуть до самаго разсвѣта. На утро приходитъ къ моей палаткѣ *Гурюшъ* съ сыномъ; дружески поздоровавшись, я усаживаю ихъ къ чакъ. *Гурюшъ* извиняется и проситъ меня забыть нанесенное имъ мнѣ оскорбленіе. Мы помирились и подружились. За чаемъ завожу съ нимъ рѣчь о Богѣ и св. вѣрѣ. *Гурюшъ* слушалъ и возражалъ; потомъ попросилъ у меня лекарства себѣ отъ глазной болѣзни; я далъ,—но нельзя было ожидать отъ этого пользы, потому что *Гурюшъ* постоянно пьетъ вино, что и было причиною его болѣзни. Онъ сдѣлался ко мнѣ столько добръ, что называлъ меня своимъ другомъ и, уходя отъ меня, обѣщавъ прислать сына своего нарубить мнѣ дровъ. Къ вечеру я навѣстилъ одну юрту и нашелъ въ ней во всемъ нечистоту отвратительную; хозяева дико посмотрѣли на меня, на привѣтствіе мое не отвѣчали, на вопросы молчали, или отвѣчали отрывисто и неохотно. Немного посидѣвши у нихъ почти молча, я со скорбію вернулся въ свою палатку. Ночью опять не спалось; опасаясь пьяныхъ татаръ, я ушелъ въ глубину лѣса, но тамъ страшно отъ звѣрей и безпокойно отъ насѣкомыхъ, и потому опять я пробрался къ палаткѣ, гдѣ едва уснулъ на разсвѣтѣ. По утру, съ проповѣдію Слова Божія я обошелъ нѣсколько айловъ, между прочимъ, навѣстилъ юрту *Чеческа*, брата *Гурюшева*. Хозяинъ съ почтеніемъ посадилъ меня около себя; по просьбѣ его, я далъ больному его сыну гомеопатическое лекарство. Довольно посидѣвъ и поговоривъ о нужномъ, я пригласилъ *Чеческа* къ себѣ въ палатку; онъ обѣщавъ и пришелъ. Подошелъ и братъ его *Гурюшъ*. Угощаю ихъ чаемъ. Подвыпивши, *Гурюшъ* дружелюбно болтаетъ обо всемъ; *Чеческъ* молчитъ и по временамъ унимаетъ его. Но у *Гурюша* не держится языкъ. „Другъ! говорить онъ

миѣ: тебя хотятъ связать, какъ бѣглаго, и представить въ судъ; но я не выдамъ тебя, пока ты здѣсь, не дамъ ни ремня, ни веревки связать тебя“.

— Съ чего же они, не посмотрѣвъ вида, почитаютъ бѣглымъ человѣка, который не имѣетъ никакихъ признаковъ бѣглеца?

— Это правда; впрочемъ, я боюсь за тебя; какъ бы въ самомъ дѣлѣ они не сдѣлали тебѣ зла, а ты одинъ: будь же осторожнѣе.

— Зло ихъ падеть на ихъ же голову.

— Э, пьяные—дураки, сказалъ *Чеческъ*, до-того молчавшій: мало ли что говорятъ.

Этимъ разговоръ нашъ прекратился. Гости посидѣли довольно; впрочемъ, завести разговоръ о Богѣ, или вѣрѣ, я никакъ не могъ; *Гурюшъ* былъ пьянъ, а *Чеческъ* былъ молчаливъ; на вопросы отвѣчалъ отрывисто и самъ не вдавался въ распросы, опасаясь вызвать меня къ разговору о вѣрѣ; и я считалъ за лучшее не говорить много объ этомъ теперь, а ожидать удобнѣйшаго времени, когда они будутъ довѣрчивѣе и откровеннѣе. Въ продолженіе десятидневнаго пребыванія моего у татаръ Кендырменскихъ, при постоянномъ проповѣдываніи слова Божія, я успѣлъ достигнуть того, что они перестали дичиться меня и бѣгать отъ проповѣди. Положивъ намѣреніе, если Богъ благословитъ, побывать у нихъ еще, и представивъ всеильной благодати Божіей возрастить посѣянное съ трудомъ и страхомъ, я возвратился домой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О причинахъ устойчивости современнаго раскола.

(Речь, произнесенная на общемъ годичномъ собраніи членовъ братства Св. Димитрія Ростовскаго 21-го сентября с. г.).

Болѣе двухсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ существоеть на православной Руси такъ называемый расколъ старо-

бредства, —этотъ, по выраженію наръ Алксѣя Михайловича, куколь душевредный, засорившій ниву Божію, эта гнилая въ обществѣ рана, которая ни ѣдкими строгостей пластырми, ни мягкими милосердія средствами не пользуется и не только остается неисцѣльною, но еще претворяется въ заразу, умножающую ядъ свой въ сердцахъ невѣжественныхъ упрямецвъ, какъ отозвался о расколѣ одинъ изъ первыхъ его православныхъ историковъ, — протоіерей Андрей Іоанновъ Журавлевъ. Если взгляды православнаго историка справедливы, если расколъ, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ собою явленіе ненормальное, болѣзненное, разъѣдающую церковно-общественно-государственный организмъ рану, то живучесть его, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ объяснять наличностью какой то особой злокачественной почвы и особыхъ окружающихъ условій, на которой и подъ вліяніемъ которыхъ онъ такъ долго и упорно держится. Находятся однако, люди, которымъ кажется невѣроятною столь продолжительная и неподдающаяся никакому леченію болѣзнь; они склонны думать, что мы — православные, въ своемъ самообольщеніи, вполне нормальное и здоровое направленіе жизни, сочли уродливымъ и болѣзненнымъ только потому, что оно не согласуется съ тѣмъ, по которому идемъ мы сами. Возможно, что въ дѣйствительности, это послѣднее, избранное нами направленіе, ненормально и ошибочно; оттого-то расколъ, въ силу присущей ему внутренней мощи, и не поддается никакимъ воздѣйствіямъ со стороны православія“. Такъ думаютъ интеллигентные друзья и литературные защитники раскола. Они видятъ въ расколѣ крупное прогрессивное, и во всякомъ случаѣ, свѣтлое и отрадное явленіе русской народно-общественной жизни, признаютъ его лучемъ свѣта на общемъ мрачномъ ея фонѣ, и радостно привѣтствуютъ поступательное его движеніе. На сторонѣ раскола, — по мнѣнію такихъ людей — сознательная, живая и дѣйственная, а не формальная, вѣра; тамъ ключемъ бьетъ религіозная жизнь, тамъ

и умственные запросы шире и нравственные идеалы выше и чище и устои общественной жизни тверже; вообще,—там здоровые и неиспорченные жизненные соки, там—лучшіе люди; туда именно нужно обратить наши взоры, оттуда искать себѣ спасенія и обновленія, а со своей оффиціальной, казенной, какъ они выражаются, вѣрой,—мы безнадежно погибнемъ.

Каковы на самомъ дѣлѣ тѣ устои, которыми расколъ до настоящаго времени держится, насколько они здоровы и цѣнны,— вотъ вопросъ, съ которымъ мнѣ предстоитъ въ настоящій разъ ознакомить досточтимое собраніе. Я буду говорить почти исключительно о расколѣ мѣстномъ, богатомъ числомъ своихъ послѣдователей и ветхомъ своими днями и вслѣдствіе того имѣющемъ право въ извѣстныхъ отношеніяхъ считаться типичнымъ представителемъ всего вообще раскола.

Заглянемъ, прежде всего, въ сферу собственно религіозную и посмотримъ, что составляетъ здѣсь жизненный нервъ раскола. Въ системѣ каждаго религіознаго ученія важнѣйшимъ вопросомъ признается всегда вопросъ о путяхъ и средствахъ спасенія; въ рѣшеніи его между православіемъ и расколомъ нельзя не замѣтить существеннаго различія, доходящаго даже до противоположности. Согласно словамъ евангельскимъ, что царствіе Божіе нудится и нуждницы восхищаютъ его, что путь въ царствіе небесное узокъ и тѣсенъ (Мате. VII, 12), православіе представляетъ дѣло спасенія продолжительнымъ и многотруднымъ подвигомъ, совершаемымъ усиліями человѣческой воли, при содѣйствіи Божественной благодати. По существу своему подвигъ этотъ является непрерывнымъ внутреннимъ дѣланіемъ, актомъ постепеннаго обновленія падшей природы человѣческой и созиданія внутренняго человѣка въ мужа совершенна, въ мѣру полного возраста Христова. Словомъ, путь спасенія въ православіи,—весьма сложный душевный процессъ,—требующій

большой нравственной напряженности, такъ какъ конечная цѣль его заключается въ коренномъ измѣненіи плотскаго и грѣховнаго настроенія въ духовное и богоугодное.

Такой путь спасенія мало понятенъ для раскольника, пугаетъ его своей трудностью и даже прямо кажется ему неосуществимымъ. При взглядѣ на этотъ длинный и тяжелый путь, у него опускаются руки. Тутъ спасеніе, котораго онъ жаждетъ, представляется ему какимъ-то далекимъ, недосыгаемымъ, а ему хочется, какъ бы осязать его, какъ-бы схватить его своими руками и увѣренно держать его въ нихъ. Таковъ именно и есть путь спасенія въ расколѣ,—путь чисто внѣшній, для всякаго понятный и какъ бы осязательный, путь удобный и легкій, по которому можно безпрепятственно пойти во всякое время, стоитъ только того захотѣть,—и также безпрепятственно пройти его до самого конца. О какомъ либо нравственномъ напряженіи, о какомъ-либо внутреннемъ дѣланіи и самоусовершенствованіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи; спасеніе достигается здѣсь путемъ чисто внѣшнимъ, путемъ механическаго исполненія разныхъ мелочныхъ обрядовыхъ предписаній. Здѣсь и подъ самой вѣрой разумѣютъ лишь одно умѣнье молиться Богу и класть поклоны, а всѣ нравственныя требованія исчерпываются лишь внѣшнимъ, большею частію, показнымъ благочестіемъ, строгимъ исполненіемъ нѣкоторыхъ, освященныхъ стариною, чисто житейскихъ обычаевъ,—устава пресловутой, „святой старожитности“. И въ самомъ дѣлѣ, раскольническая догматика и мораль требуетъ отъ своихъ послѣдователей для полученія спасенія очень немногаго: носить одежду установленнаго образца и покроя, подстригать извѣстнымъ образомъ волосы на головѣ, растить бороду, не пить чаю, не курить табаку, соблюдать чашку, посты, мнимо-старые обряды—догматы, молиться по старымъ книгамъ, старымъ иконамъ, зажигать свѣчи желтаго воска, класть началъ и умѣть обращаться съ лѣстовкой.

Далѣ внѣшности раскольникъ никуда не идетъ, за ней ничего не видитъ, въ ней полагая всю сущность православія, и на ней окончательно успокоивается. Если онъ становится на молитву, онъ заботится не о томъ, чтобы ему возвести умъ и сердце къ Богу, не о внутренней, умной молитвѣ, не о молитвенномъ настроеніи, а о томъ, чтобы не просчитаться лѣстовкой, отъ которой единственно и получаетъ свою силу молитва; была-бы только лѣстовка въ рукахъ, да не просчитаться „бобками“, а вмѣстѣ съ ними и поклонами,—молитва непременно зачтется, хотя бы во время своего богомоленья раскольникъ то и дѣло перебрасывался словами съ своими домашними или „унималъ неугомонныхъ ребятишекъ“, мѣшающихъ ему молиться, и даже отгонялъ ихъ своей лѣстовкой. Эта же вѣра въ спасительную силу вещи, буквы,—вообще, исполненія одной только внѣшности, заставляеть раскольниковъ умалять силу и значеніе церковныхъ таинствъ и мириться со своимъ безыерархическимъ положеніемъ. Къ чему для крещенія нуженъ священникъ? разсуждаетъ одна раскольническая наставница: я сама сколько разъ крестила,—*это дѣло немудреное: только бы знать слова „крещается рабъ Божій“*, да и „на духъ принимать“ тоже немного умѣнья надо: все въ книгѣ показано, какъ и что дѣлать“.

Преклоненіе предъ буквой, внѣшностью и формой, безъ пониженія въ ихъ сущность, полное игнорированіе внутренняго настроенія, даетъ возможность раскольникъ по усмотрѣнію, значительно облегчать и безъ того не трудное дѣло своего спасенія, безъ всякаго ущерба для послѣдняго. Раскольникъ убѣжденъ, что онъ преклоняетъ Бога на милость, не силой своего покаяннаго чувства, сердечностью и теплотой своей молитвы, а количествомъ молитвенныхъ словъ, поклоновъ и лѣстовокъ; чѣмъ болѣе всего этого, тѣмъ болѣе и надежды на полученіе спасенія; но такъ какъ вся сила только въ словахъ и поклонахъ,—а въ не

настроеніи чловѣка, то для Бога, по воззрѣнію раскольника, безразлично, чьими устами эти молитвенныя слова произносятся и кѣмъ поклоны полагаются, важно только, за кого все это дѣлается. Поэтому, раскольническая мораль безъ стѣненія уполномочиваетъ всякаго, добровольно ли взявшаго на себя извѣстный молитвенный подвигъ или обязаннаго нести его по при-сужденію наставника, — выполнять его чрезъ другихъ. И вотъ, какой нибудь „адамантъ благочестія, которому доводится нести 1000 лѣстовокъ, „не желая гнуть спину“, раздастъ лѣстовки профессиональнымъ богомолкамъ, за особую, въ практикѣ, не дорогую плату „съ лѣстовки“, и его молитвенный подвигъ нисколько не теряетъ отъ этого своего душеспасительнаго значенія.“ Такой механическій взглядъ на дѣло спасенія крайне вреденъ въ томъ отношеніи, что онъ притупляетъ въ чловѣкѣ сознаніе его грѣховности и тяжелой за грѣхъ отвѣтственности; но въ то же время и крайне соблазнителенъ, и заманчивъ, такъ какъ предоставляетъ въ руки средства, при обладаніи которыми, не страшень „никакой грѣхъ“. И дѣйствительно, временами въ расколѣ слышатся рѣчи: какой такой грѣхъ? кто его видѣлъ? и чего его бояться? — Такимъ образомъ, расколъ заманчивъ для простаго чловѣка легкостью предлагаемаго въ немъ спасенія и своимъ мнимымъ благочестіемъ, такъ какъ подъ этимъ послѣднимъ даже и православный простолюдинъ, при своемъ обрядовѣрномъ направленіи, привыкъ считать только внѣшнее выраженіе вѣры. И онъ нерѣдко обольщается этимъ мнимымъ сіяніемъ благочестія и съ убѣжденностью говоритъ: не можетъ быть, чтобы эти люди не спаслись: крестятся истово, молятся подолгу, поклоны кладутъ большіе. Отсюда одинъ шагъ до того, что бы невѣжественный простолюдинъ смѣшивалъ иногда въ простотѣ сердечной расколъ съ православіемъ и прибѣгалъ со своими религіозными нуждами безразлично то къ старику, то къ священнику, смотря по тому, что для него

въ данное время является наиболѣе удобнымъ. При такомъ только религіозномъ складѣ нашего простаго народа и является возможнымъ имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ селеній нашей епархіи фактъ, что женщина, въ продолженіи многихъ лѣтъ усердно посѣщавшая православный храмъ, съ спокойной совѣстью начала ходить въ раскольническую молельню, когда у ней заболѣли ноги и въ православный храмъ, стоявшій на краю села, ходить стало тяжело, а раскольническая молельня была подъ руками,—и объ этомъ сама же рассказывала приходскому священнику и какъ бы въ успокоеніе его и себя добавляла: у нихъ читаютъ и поютъ, по книгамъ,—такъ же, какъ и у насъ“.

Въ кругѣ той святой старожитности, которую мы характеризовали,—вращается вся жизнь раскольника. Полный кодексъ правилъ этой старожитности данъ 200 лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ не прибавился и не можетъ прибавиться ни на одну іоту. Въ будущемъ расколъ ничего для себя не видитъ и прогрессъ для него немислимъ; его идеалы въ давнопрошедшемъ. Двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ онъ сказалъ: „свершилось“, неподвижно сталъ на одномъ мѣстѣ и не хочетъ поступиться „ни единой чертицей“ своей старожитности. Въ смыслѣ культурномъ расколъ—это какой-то сфинксъ, окаменѣлый осколокъ старины, по выраженію Щапова, затхлое стоячее болото. Ясно, что насельники этого особаго міра, на все смотрящіе глазами „сѣдой старины, не могутъ сочувствовать современному поступательному движенію жизни православно-русскаго государства и общества. Будучи для нихъ непонятнымъ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ кажется имъ и грѣховнымъ. Вся эта, такъ восхваляемая современная культура, по мнѣнію раскольниковъ, способна только „осушить до крайности и отвести людей отъ Бога, такъ какъ подъ внѣшнимъ лоскомъ, благоукрашеною личиною, заключаетъ въ себѣ будто бы ядъ безвѣрія. Русское современное общество, идущее по пути этой культуры, предста-

вляеть изъ себя, по рѣзкому выраженію старообрядцевъ, „пущеный пьянымъ машинистомъ желѣзнодорожный поѣздъ, который рано или поздно будетъ сброшенъ съ рельсовъ и неминуемо погибнетъ“. По другой аналогіи, основанной на извѣстныхъ словахъ Св. писанія: „и да будетъ Данъ змій на пути, сѣдяй на распутии, угрызая пята конску, и падеть конникъ вспять, спасенія ждый Господня, — русское государство уподобляется раскольниками разсвирѣпѣвшему коню, съ котораго благоразумный всадникъ (т. е. послѣдователи раскола), что бы не потерять жизнь, палъ назадъ, т. е. не принялъ этой новой, еретической культуры. Это паденіе съ коня расколъ считаетъ, такимъ образомъ, своимъ провиденціальнымъ назначеніемъ, которое и старается съ честью выполнить: упавъ, лежитъ упорно, не поднимая глазъ на сбросившаго его ядоноснаго, бѣшенаго коня.

Механическая привязанность къ внѣшнему, составляющая сущность раскола старообрядства, убиваетъ въ раскольникѣ дѣятельность ума и подавляетъ въ немъ интересъ и чуткость къ религиознымъ вопросамъ и заставляетъ погружаться въ состояніе умственной спячки.

Всячески избѣгая общенія съ людьми не ихъ вѣры, не ихъ склада мыслей, не давая себѣ труда и даже почитая за грѣхъ сколько-нибудь ближе ознакомиться съ этими людьми, приглядѣться и оцѣнить ихъ взгляды и убѣжденія, раскольники въ вопросахъ вѣры руководствуются только тѣми небылицами, какія наскажутъ имъ ихъ наставники; какъ малыя дѣти, по выраженію одного искренняго раскольника, питаются жвачкой, которую кладутъ имъ въ ротъ ихъ няньки, — или подобно тѣмъ же дѣтямъ“. „тащатъ въ ротъ всякій соръ“. Всякая попытка къ проявленію живой мысли, пытливость ума, здѣсь строго преслѣдуются и караются. Старая засаленая книга и самодѣльный цвѣтникъ какого-нибудь нерѣдко выжившаго изъ ума старика,

должны удовлетворять всѣмъ умственнымъ запросамъ раскольника. Дальше простаго начетчества, дальше одного умѣнья кое-какъ брести по старопечатнымъ книгамъ грамотность раскольниковъ, столь восхваляемая ихъ друзьями, не идетъ. О раскольническихъ грамотеяхъ настоящаго времени съ полнымъ правомъ можно сказать тоже, что говорилъ Сумеонъ Полоцкій о современныхъ ему раскольникахъ: на брезѣ граматическаго разума и въ мелкости ея утопають; бесѣдуя о богословіи, ниже малѣйшимъ перстомъ прикоснулись ея“. Наиболѣе добросовѣстные изъ послѣдователей „старовѣрія“,—и сами видятъ и признаются, что такая, „таловая“, грамота истиннаго свѣта имъ не сообщить и уяснить и оцѣнить свое религіозное положеніе не поможетъ. Однако таково религіозное міросозерцаніе раскола, что оно заставляетъ своихъ послѣдователей сидѣть только „на брезѣ грамматики“, не позволяя имъ пуститься по широкой рѣкѣ просвѣщенія. По основнымъ религіознымъ возрѣніямъ раскольника, то просвѣщеніе, которое дѣйствительно, могло бы оказать на него благотворное вліяніе, которое преслѣдуетъ развитіе ума,—вовсе не угодное Богу просвѣщеніе, а „тщетная лестъ по преданіямъ человѣческимъ и по стихіямъ міра сего“. Раскольники твердо помнятъ завѣтъ Аввакума, что надо искать не науки, а поклоновъ и слезъ и ими просить Христа Спасителя. Слова протопопа Аввакума, сказанныя боярину Артамону Матвѣеву, котораго онъ противопоставлялъ собѣ, какъ человѣка просвѣщеннаго: „кое мнѣ общеніе (съ тобой) яко свѣту со тьмою, или Христу съ Веліаромъ“,—служатъ для раскольниковъ въ ихъ взглядахъ на просвѣщеніе руководящимъ принципомъ и до настоящаго времени. И теперь можно замѣтить, что значительная часть раскола, напимѣръ такъ называемая стариковщина, въ особенности наша Сибирская, почти поголовно въ принципѣ возстаётъ противъ всякаго просвѣщенія и грамотности: „какъ сами мы неграмотны—говорятъ

такіе раскольники, такъ и дѣти наши пусть будутъ неграмотны отцы насъ не учили и мы никого не будемъ; кто больше учится, больше отъ Бога удаляется; грамота плодитъ только плутовъ и мошенниковъ!“ Встрѣчаетъ иногда грамотность для своего развитія въ расколѣ препятствія и съ другой стороны—со стороны самихъ раскольническихъ паставниковъ, которые во всякомъ грамотномъ видятъ себѣ конкурента и потому даже совсѣмъ запрещаютъ родителямъ учить своихъ дѣтей. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ по мѣстамъ раскольники сами заявляютъ,— „что нѣтъ и негдѣ взять грамотеевъ (даже въ узкомъ раскольническомъ смыслѣ),—хоть голосомъ реви!“

Заснувшее на буквѣ религіозное самосознаніе раскольника необходимо влечетъ за собой холодность къ вопросамъ вѣры, религіозный индифферентизмъ. Являясь всюду неизбѣжнымъ спутникомъ раскола, подобный индифферентизмъ съ особенной силою заявляетъ о себѣ въ расколѣ мѣстномъ, въ силу особыхъ историческихъ условій церковно-религіозной жизни края. До 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія въ предѣлахъ нынѣшней Томской епархіи церковей и священниковъ насчитывалось чрезвычайно мало, а приходы были раскинуты на 200 и болѣе верстъ. И сами по себѣ люди вольнаго духа, люди малорелигіозные, теперь они со всѣмъ забыли православіе: къ богослуженію не ходили, таинствъ не принимали, умершихъ не отпѣвали и на вопросъ священника: что же ты не отпѣлъ отца мать? слышался отвѣтъ,— къ чему? птички отпоютъ“. Священника во многихъ деревняхъ не видали по десятку лѣтъ, такъ что дѣти иногда до десятилѣтняго возраста и болѣе оставались безъ крещенія. Нѣкоторые старики и сейчасъ еще рассказываютъ, какъ они находились въ бѣгахъ по случаю пріѣзда священника изъ опасенія, что онъ станетъ ихъ крестить; въ воображеніи дѣтей тогдашняго времени священникъ представлялся чѣмъ-то страшнымъ и даже до сего еще

времени у нѣкоторыхъ крестьянъ сохранился дурной обычай страшать имъ своихъ шаловливыхъ дѣтей. Съ развитіемъ религіозной жизни въ епархіи, съ увеличеніемъ числа священниковъ и приходовъ, когда начали привлекать къ участию въ церковной жизни и этихъ, далекихъ отъ нея по душѣ людей, они стали на сторону раскола, но стали только формально, не по искреннему убѣжденію въ его правотѣ и заблужденіяхъ православной церкви, — вопросъ объ этомъ для нихъ былъ безразличенъ, — а по побужденіямъ чисто практическаго свойства. Они предпочли и доселѣ предпочитаютъ расколъ потому, что имѣютъ здѣсь полную возможность безпрепятственно „держаться безопасной стороны“, къ которой такъ привыкли за прежнее время, оффиціально числясь православными, но фактически оставаясь почти безъ всякаго вліянія церкви и духовенства. Съ этой „безопасностью“, теперь, если бы они стали православными, имъ пришлось бы разстаться; теперь съ церковью и попомъ по ихъ мнѣнію стало „суетно.“ „Теперь не такъ, разсуждаютъ раскольники“ какъ было въ старыя времена: прежде, бывало, пріѣдетъ священникъ, исправитъ дѣло и уѣдетъ такимъ же, какимъ пріѣхалъ, а теперь только попадись ему на глаза, начнетъ „зауживать“ тебя кругомъ и наставленія читаетъ и въ церковь зоветъ и на чтенія какія-то, да бесѣды; это, по мнѣнію человѣка, привыкшаго держаться „безопасной стороны, — попь не дѣло дѣлаетъ, а поблажается“: онъ службу справляй, а какъ теперь на свѣтѣ жить, объ этомъ самъ каждый лучше его знаетъ“. Если такіе люди ушли отъ православной церкви потому, что въ ней „суетно“, то въ расколъ влечетъ ихъ и удерживаетъ тамъ приволье. Здѣсь имъ свободно; здѣсь они не чувствуютъ въ своей религіозной жизни надъ собой никакой регламентаціи и опеки и находятъ полный просторъ своему своеволю, самолюбію и удовлетворенію другихъ низменныхъ чувственныхъ

влеченій. Здѣсь они не лишены надежды играть какую-либо роль и „бить на почетъ“, тогда какъ въ православіи никогда не вышли бы изъ ряда посредственностей и не удостоились бы ничьего вниманія. Вотъ что чистосердечно оговорилъ о себѣ одинъ Австрійскій дьякъ, который, давно разубѣдившись въ истинности и спасительности раскола, остается однако въ расколѣ: онъ — хромой, работать не можетъ и питается только тѣмъ, что панафидки служить, канончики по умершимъ читаетъ, о здравіи помолится, кто закажетъ; а увасъ никоніанъ, съ голоду замрешь и чести никакой не будетъ“.

И дѣйствительно, еле бредущій по азамъ и переступающій по псалтири и часослову здѣсь уже мечтаетъ быть наставникомъ и „духовникомъ“. Его прельщаетъ мысль, что *самъ* онъ будетъ крестить, *самъ* исповѣдать, *самъ* службы править. Эта-то „самость“ — по выраженію одного безпристрастнаго старообрядца, и служитъ одной изъ главнѣйшихъ причинъ коснѣнія въ расколѣ. Но если бы мечты о наставничествѣ и не оправдались, и безъ этого привольная жизнь въ расколѣ не можетъ идти въ сравненіе съ жизнью въ православіи. Въ расколѣ каждый самъ можетъ устроить свою религіозную жизнь, какъ ему заблагоразсудится, выбирать себѣ наставника по своему вкусу, мѣнять его, если онъ чѣмъ либо ему не угодилъ, — перебѣгать отъ одного къ другому, третьему. Здѣсь для нихъ наставникъ свой братъ, онъ снизойдетъ къ его бытовымъ нуждамъ, сдѣлаетъ ему въ его удовольствіе, не будетъ требовать метрики съ жениха или невѣсты, когда уже свадебное пиво готово: не киснуть же ему!“ Объ уваженіи, почетѣ безусловномъ послушаніи такому наставнику нечего и говорить; его можно и „сдунуть съ мѣста“ ему можно дать себя и почувствовать, можно надъ нимъ безнаказанно „подфигурить“, т. е. посмѣяться. Особенно прельщаетъ въ расколѣ свобода въ отношеніяхъ брачныхъ: сводятъ родственниковъ и малолѣтковъ; не

понравится жена, безнаказанно гонять ее, берутъ другую, третью, а жены столь же часто мѣняютъ своихъ мужей.

Если въ расколъ влекутъ челоуѣка низменныя чувства, своеволие, самолюбіе нравственная разнузданность, — то не менѣе привязываютъ къ расколу и матеріальные расчеты. Расколъ, вообще, очень чувствителенъ къ матеріальнымъ интересамъ и всецѣло проникнуть духомъ меркантильности! Извѣстны факты, что многіе объявляли себя раскольниками только потому, что бы избѣжать уплаты церковныхъ повинностей; обыкновенно, если поборъ незначителенъ и нечувствителенъ, безпрекословно платятъ, но при первой же попыткѣ увеличить его, начинаютъ говорить: поддайся вамъ, вы еще набавите, — нѣтъ, мы раскольники! Единственно изъ за матеріальныхъ расчетовъ нѣкоторая часть раскольниковъ не записываетъ въ волостныя книги свои браки, — такъ какъ приходится расходоваться на записку и марки! Трудно повѣрить, а между тѣмъ это несомнѣнный фактъ, что иногда самые закоренѣлые раскольники, видящіе въ Греко-Россійской церкви одну только „антихристову прелесть“, предпочитаютъ однако вѣнчать браки въ этой церкви потому, что родственники — раскольники, недовольные такимъ поступкомъ своего одновѣрца, не идутъ на свадебную гулянку и тѣмъ избавляютъ женившася отъ излишнихъ расходовъ. Только полное отсутствіе религіознаго чувства только самая крайняя чувствительность къ матеріальнымъ интересамъ, можетъ позволять такіе компромиссы. Куда же идти еще дальше, если иногда нѣкоторыя женщины предпочитаютъ ходить въ раскольнической молитвенный домъ, а не въ православный только потому, что въ послѣднемъ установлена очередь мыть полы, а въ раскольническомъ отъ такого труда и расхода, или ущерба для своего хозяйства, — онѣ избавлены!..

Какъ бороться съ такимъ мертвымъ, инертнымъ направленіемъ въ расколѣ, какъ вывести его изъ умственной спячки, чтобы заставить сознательно относиться къ своей вѣрѣ и искренне поставить себѣ прямой вопросъ: правильны ли, въ самомъ дѣлѣ, его вѣрованія? Расколъ представляетъ изъ себя безпросвѣтную тьму; а тьма существуетъ тамъ, гдѣ недостаточно проявляетъ свою силу свѣтъ; съ усиленіемъ свѣта, тьма исчезаетъ. И расколъ, эта религіозная тьма, существуетъ, главнымъ образомъ потому, что свѣтъ истинно—христіанской жизни, носителями котораго являются члены православной церкви, еще не въ должной мѣрѣ обнаруживаетъ присущую ему силу. Не видя кругомъ себя такого яркаго свѣта, который невольно бы заставлялъ открывать глаза и пробуждаться отъ дремоты, расколъ и до сихъ поръ лежитъ неподвижно, еще болѣе усыпляя свое религіозное сознаніе, и безъ того заснувшее на буквѣ. Только притокъ свѣжаго воздуха, только широкая волна воды живой, т. е. истинно религіозной жизни, накатившая на этотъ коченѣющій трупъ, способна освѣжить его и оживить, возбудить въ немъ сильную чувствительность къ религіознымъ вопросамъ, сознательно поставить предъ собой вопросъ о правотѣ своихъ вѣрованій безъ сомнѣнія отвѣтить на него отрицательно. При замѣчающемся за послѣднее время въ Сибири, на религіозныя нужды которой Всемилоствѣйше обращено Высочайшее око, оживленіи и подъемѣ церковно-религіозной жизни, можно съ увѣренностью утверждать что заря этого давно жданнаго и счастливаго будущаго, уже загорается.

И. Новиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.—Бесѣды сельскаго священника со своими прихожанами по гигиенѣ.—Юбилейное торжество въ г. Кольвани.—Отчетъ о дѣятельности градо-Кольванскаго церковно-приходскаго попечительства за 1898 годъ.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.
Дозв. ценз. 1 ноября 1899 г.

И. о. Цензора *М. Чельцовъ*
Томскъ, Тип. Епарх. Братства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

ВЪ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ

Нилолая Яковлевича Оглоблина

КІЕВЪ, Крещатикъ, № 33.

|| С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Екатер. № 4-й.

КНИГА

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПРЕСВИТЕРОВЪ

ПО ОСНОВНЫМЪ ЗАКОНАМЪ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ И ПО ЦЕРКОВНО-ГРАЖДАНСКИМЪ
ПОСТАНОВЛЕНІЯМЪ.

П. Забѣлина.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ, исправленное и дополненное новѣйшими узаконеніями.

Кіевъ, 1899 г. въ 8 долю листа, красивой четкой печати, стран. 674.

Цѣна **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.

Съ требованіемъ обращаться въ КІЕВЪ или С.-Петербургъ на имя
Книгопродавца **Н. Я. ОГЛОБЛИНА.**

ПЯТАЯ МЕДАЛЬ ЗА ИКОНЫ

удостоенъ «серебрянной медали» на Франко-Русской художественной выставкѣ въ С.-Петербурѣ.

Первая въ Сибири изъ Россіи иконописная мастерская

И. А. Ланкрышева съ С^{МИ}

въ Томскѣ.

ПЕРЕВЕДЕНА

на Магистратскую ул. въ д. Старой Семинаріи, противъ Сибирскаго банка.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на иконописныя работы, иконостасы, стѣнную живопись и чеканку мѣдныхъ и серебряныхъ ризъ.

Открыто 1-е ВРЕМЕННОЕ ОТДѢЛЕНІЕ мастерской въ г. Бійскѣ.

Работы можно видѣть въ Соборѣ.

Магазинъ Е. А. Жернакова.

Въ Барнаулѣ.

Принимаетъ на себя посредничество по выпискѣ отъ первокл. фабрикантовъ: колоколовъ, всевозможной церковной утвари, одеждъ и пр. принадл. Всегда имѣется въ магазинѣ: парча, газетъ разныхъ цвѣтовъ и цѣнь, а также большой выборъ: плюша, бархата, шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, тюль, кисея, полотнянныя товары. Сукна, трико, драпы и мебельныя матеріи.

Бархатныя и Тюменскіе ковры, палазы, тропки.

ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ, МѢХА, ШКУРКИ.

Лучшія швейныя машины системы „Зингеръ“.

ВѢНСКАЯ МЕБЕЛЬ.

ЧАЙ, САХАРЪ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ.

ЦѢНЫ умѣренныя.

Для священниковъ и причта допускается скидка.

ДУШИМЪ способомъ личнаго страхованія общепризнано страхованіе жизни, т. е. страхованіе опредѣленнаго капитала, выдаваемого послѣ смерти застрахованнаго лица или ему самому въ извѣстномъ возрастѣ.

Такое страхованіе необходимо не только тѣмъ, которые содержатъ жену и дѣтей одними своими трудами, но оно весьма цѣлесообразно и для состоятельныхъ лицъ, такъ какъ страховой полисъ изъять отъ случайностей, возможныхъ съ дру-гимъ имуществомъ.

Страховое Общество „Россія“ предлагаетъ страхованіе жизни на самыхъ прочныхъ основаніяхъ и по самымъ выгоднымъ комбинаціямъ. По размѣрамъ своихъ операций Общество „Россія“—**первое** изъ всѣхъ страховыхъ **Обществъ Имперіи.**

Къ 1 Января 1899 г. въ Обществѣ „Россія“ состояло по страхованіямъ жизни застрахованными **60,258** лицъ на капиталъ въ **134.891,890** рублей.

Правленіе Общества „Россія“ находится нъ С.-Петербургѣ (Больш. Морская ул., д. 37), Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.